

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»

С. Р. Ананичева

СОЦИОЛОГИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Утверждено издательско-библиотечным советом университета
в качестве учебного пособия*

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2020

УДК 316.77(075.8)
ББК С 524.224.022я7
А64

Рецензенты:

завкафедрой экономики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», доктор эконом. наук, профессор проректор по научной работе и экономике *А. В. Губенко*;

завкафедрой социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права» доктор социол. наук *А. Ю. Завалишин*

Научный редактор

д-р социол. наук, проф. *Э. О. Леонтьева*

Ананичева, С.Р.

А 64 Социология межкультурной коммуникации: учебное пособие / С. Р. Ананичева; [науч. ред. Э. О. Леонтьева] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. – 111, [1]с. ISBN 978-5-7389-3187-1

Учебное пособие отражает базовые темы, раскрывающие современные представления о социологии межкультурной коммуникации. Пособие направлено на формирование представления о сущности межкультурной коммуникации, её закономерностях и трудностях, возникающих в процессе взаимодействия представителей различных культур.

Предназначено для студентов всех форм обучения, а также представляет интерес для преподавателей, аспирантов и всех, кого волнуют проблемы межкультурного взаимодействия в обществе.

УДК 316.77(075.8)
ББК С 524.224.022я7

ISBN 978-5-7389-3187-1

© Ананичева С. Р., 2020
© Тихоокеанский государственный университет, 2020

ВВЕДЕНИЕ

В ходе современного процесса глобализации экономики, науки, образования международные контакты стали явлением повседневной жизни. Необходимость установления и укрепления международных связей обусловлена расширением культурных границ и приобрела статус насущной необходимости. Однако в процессе межкультурного взаимодействия деловой человек сталкивается с рядом трудностей, среди которых языковое различие является далеко не единственным. Несовпадения в восприятии окружающего мира носителями разных культур влечет за собой непонимание и конфликт. Основные причины этих неудач лежат за пределами очевидных различий в одежде, обычаях, национальной кухне, нормах поведения или построения организационных отношений. Они — в различиях в мироощущении, то есть ином отношении к миру и к другим людям. Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Наш этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще и трудно распознать, так как это бессознательный процесс. Отсюда напрашивается вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться. Для эффективного преодоления межкультурных противоречий становится чрезвычайно важным умение строить конструктивные отношения с партнерами-носителями иных культур, основанное на способности признавать альтернативные ценности и модели мышления и поведения другого.

Становится все более очевидным, что человечество развивается

по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой общественной среды, существующей в отдельных регионах и в мире в целом. Это выразилось в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур. Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. Культурное многообразие современного человечества увеличивается, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик. Эта тенденция к сохранению культурной самобытности подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте этих тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания.

Процесс взаимодействия культур, ведущий к их унификации, вызывает у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности. Целый ряд государств и культур демонстрирует свое категорическое неприятие происходящих культурных изменений. Процессу открытия культурных границ они противопоставляют

непроницаемость своих собственных и гипертрофированное чувство гордости своей национальной самобытностью. Различные общества реагируют на влияния извне по-разному. Диапазон сопротивления процессу слияния культур достаточно широк: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению. Поэтому мы являемся свидетелями и современниками многочисленных этнорелигиозных конфликтов, роста националистических настроений, региональных фундаменталистских движений.

Отмеченные процессы в той или иной степени нашли свое проявление и в России. Реформы общества привели к серьезным изменениям в культурном облике России. За несколько последних лет появились совершенно новые общественные группы: предприниматели, банкиры, политические лидеры разных движений, русские сотрудники иностранных фирм и др. Происходит становление совершенно нового типа деловой культуры, формируется новое представление о социальной ответственности делового мира перед клиентом и обществом, меняется жизнь общества в целом. Процесс развивается чрезвычайно трудно и болезненно, поскольку сталкивается с огромным количеством препятствий и ограничений со стороны государства, с недоверием к властям, с некомпетентностью и волюнтаризмом. Одним из путей преодоления существующих трудностей является налаживание эффективной системы коммуникации между различными общественными группами и властью. Эта система должна быть основана на принципах равного доступа к необходимой информации, прямого общения между собой, коллективного принятия решений и эффективной работы сотрудников. К этому нужно добавить, что разносторонние международные контакты руководителей и

предпринимателей всех уровней показали, что успех в любом виде международной деятельности во многом зависит от степени подготовки российских представителей в области межкультурной коммуникации.

Результатом новых экономических отношений стала широкая доступность прямых контактов с культурами, которые ранее казались загадочными и странными. При непосредственном контакте с такими культурами различия осознаются не только на уровне кухонной утвари, одежды, пищевого рациона, но и в различном отношении к женщинам, детям и старикам, в способах и средствах ведения дел.

Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными. Но это лишь частные проблемы межкультурных контактов. Основные причины их неудач лежат за пределами очевидных различий. Они — в различиях в мироощущении, то есть ином отношении к миру и к другим людям. Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Наш этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще и трудно распознать, так как это бессознательный процесс. Отсюда напрашивается вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Настоящее учебное пособие призвано помочь в совершенствовании научно-практической подготовки молодых специалистов в области деловой межкультурной коммуникации, формированию межкультурной компетенции путем ознакомления с базовым теоретическим материалом с целью овладения навыками корректного межкультурного общения, самостоятельного анализа критических случаев межличностных конфликтов в процессе общения с представителями других культур.

Изучение дисциплины «Социология межкультурной коммуникации» обусловлено тем, что интенсивное развитие сотрудничества между странами в различных областях экономики и общественной жизни диктуют необходимость учета самого широкого спектра факторов, влияющих на процесс взаимодействия представителей разных культур. В качестве одного из таких факторов можно выделить межкультурную компетентность, которая по степени своей актуальности стоит в ряду с такими понятиями, как информационная культура, обрядовая культура, деловая культура человека. Формирование этого личностного качества – главная цель изучения данной дисциплины.

Глава 1

КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА

1.1. Культура в аспекте межкультурной коммуникации

Термин «коммуникация» появился в научной литературе относительно недавно и за несколько десятилетий XX в. стал, по существу, ключевым в социально-гуманитарном знании. Это, по-видимому, объясняется его особой емкостью, позволяющей наполнять слово разнообразными смыслами, использовать его в разных познавательных целях. Самое общее значение касается связи любых объектов, но

- в социологии таким объектом является общество и составляющие его структуры (и поэтому чаще всего социологическим объектом оказывается массовая коммуникация),

- в психологии речь идет о межличностной коммуникации,

- в этнографии исследуются межэтнические коммуникации,

- в сфере искусства это коммуникация между создателем произведения – режиссером, актером, поэтом, художником, композитором и т.д. – и зрителем, читателем, слушателем и т.д.,

- в образовании имеется в виду коммуникация между учителем и обучаемым.

В разных случаях используются разные формы и виды коммуникации и соответствующие им технологии. Так, можно выделить вербальные и невербальные коммуникации, устные и письменные, печатные и электронные. Их можно рассматривать в пространственном и временном аспектах, в локальном культурном срезе (этническая культура) и глобальном (международная, кросскультурная коммуникация). Но о какой бы форме коммуникации ни шла речь – есть присущие этому процессу единицы, наличие которых и позволяет говорить именно о коммуникации. Мы имеем в виду такие понятия, как информация

(сообщение или текст), понимание (как рациональное, так и чувственное), которое является целью коммуникации, и технология, позволяющая эффективно с точки зрения понимания информацию транслировать.

Отметим и необходимые условия коммуникации. Первое из них – ориентация участников на некоторые общие intersubъективные нормы, и второе – коммуникативная компетентность.

Традиционно выделяются следующие составляющие процессов массовой коммуникации.

Источник коммуникации («кто») как ряд функциональных организационных единиц, занимающихся широкой трансляцией социально значимой информации: институты, отвечающие за поддержание поля массовой коммуникации; институты, технически обеспечивающие функционирование этого поля (государственные комитеты и комиссии, общественные, частные теле- и радиокomпании, агентства массовой печати, книгоиздательства и т.п.); группы интересов, финансирующие распространение определенных сообщений.

Содержание, форма и объем информации («что сообщается») как совокупность передаваемых знаний, оценок, верований, представлений специализированного и обыденного уровней.

Каналы массовой информации: издательства газет, журналов, книг, теле- и радиотрансляционные сети, специфика качественных и количественных характеристик, обусловленная как техническими возможностями передачи адекватного образа сообщаемых сведений, так и ориентацией на свойства аудитории.

Аудитория как особая единица коммуникативного процесса («кому»), дифференцированная на социокультурные группы, а также по психофизиологическим особенностям восприятия и переработки информации.

Факторы эффективности сообщения («с каким эффектом»), определяемые через социальное поведение, действие или бездействие, проявляемые под его воздействием.

Выразительные средства массовой информации:

- предсказуемость и избыточность информации, облегчающие ее восприятие;
- отчетливость сообщения, способствующая распознаванию, интеграции и пониманию его составляющих (слов, фраз, визуальных образов и т.п.);
- доступность языка и сообщений, определяемая соотношением простых и сложных элементов и обуславливающая узнавание и понимание их содержания.

В понятие коммуникации входит категория массы, без которой трудно обойтись в анализе современного общества. Именно поэтому практически все мыслители XX века неизбежно обращались к этой категории. Характеристики массы содержатся в работах Г. Х. Ортеги-и-Гассета, А. Адорно, Э. Фромма, Д. Белла и многих других.

В современных гуманитарных науках понятие «культура» относится к числу фундаментальных. Закономерно, что оно является центральным и в межкультурной коммуникации. Среди огромного количества научных категорий и терминов трудно найти другое понятие, которое имело бы такое множество смысловых оттенков и использовалось бы в столь разных контекстах. Для нас вполне привычно звучат такие словосочетания, как «культура поведения», «культура общения», «культура чувств» и др. В обычном словоупотреблении термин «культура» служит оценочным понятием и выражает определенную совокупность черт личности человека, которые точнее было бы назвать не культурой, а культурностью. В науке обычно говорится о «культурных системах», «культурной динамике», «типологии культур» и т.д.

Современные исследования, посвященные определениям культуры, показали огромный, все возрастающий интерес к этому понятию. Так, по подсчетам американских культурных антропологов А. Кребера и К. Клакхона, с 1871 по 1919 гг. различными науками было дано семь определений культуры, с 1920 по 1950 их число возросло до 150. В настоящее время различных определений культуры насчитывается более 500. Все эти определения Кребер и Клакхон разделили на 6 классов (типов):

1. Описательные определения, которые интерпретируют культуру как сумму всех видов человеческой деятельности, обычаев, верований.

2. Исторические определения, которые связывают культуру с традициями и социальным наследием общества.

3. Нормативные определения, которые рассматривают культуру как совокупность норм и правил, организующих человеческое поведение.

4. Психологические определения, в соответствии с которыми культура представляет собой совокупность форм приобретенного поведения, возникающих в результате приспособления и культурной адаптации человека к окружающим условиям жизни.

5. Структурные определения, которые представляют культуру в виде различного рода моделей или единой системы взаимосвязанных феноменов.

6. Генетические определения, основывающиеся на понимании культуры как результате адаптации человеческих групп к среде своего обитания.

Культура представляет собой систему воззрений, ценностей и знаний, широко распространенных в обществе и передающихся из поколения в поколение. Если многие черты человека имеют врожденный и неизменный характер, то культура является предметом усвоения и в

разных обществах может оказываться различной. Наиболее ключевые, рано усвоенные ее аспекты мало подвержены переменам: во-первых, в силу того, что для изменения центральных элементов когнитивной организации взрослого человека необходимо массированное воздействие, и, во-вторых, потому, что самые сокровенные ценности становятся для человека самоцелью и отречение от них порождает неосознанные страхи и утрату уверенности в себе. Конечно, в условиях серьезных и постоянных сдвигов социального характера преобразованиям могут подвергнуться даже ключевые элементы культуры, однако их изменение, скорее, будет происходить с вытеснением одного поколения другим, чем путем перестройки сознания взрослых людей, чья социализация уже состоялась.

В культуре можно выделить несколько уровней.

Национальная культура – высший уровень; способ реализации соответствующих оценок и восприятий в конкретной организации – это корпоративная культура. Функциональные специалисты могут обладать кроме того и профессиональной культурой и этикой.

Слои культуры

Наружный слой – явные продукты и артефакты.

Внешняя культура выражается языком, пищей, строениями, домами, памятниками, сельским хозяйством, святынями, рынками, модой и искусством.

Средний слой – нормы и ценности.

Нормы – общее ощущение группы – что правильно и что неправильно. Нормы могут быть разработаны на формальном уровне в виде писанных инструкций и на неформальном уровне, проявляясь в виде социального контроля. Культура относительно стабильна, когда нормы отражают ценности группы. Ценности в свою очередь отражают, что хорошо и что плохо.

Ядро – концепции, связанные с существованием. У большинства народов существование определялось борьбой с природой – холодом, засухой и др. Поэтому культура во многом определяется средой обитания.

Ни одна культура не существует изолированно. В процессе своей жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. Это обращение к другим культурам получило название «взаимодействие культур». В этом взаимодействии очевидным фактом является общение культур на разных «языках». Взаимодействие культур - особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между, по меньшей мере, двумя культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений. Решающее значение в процессах взаимодействия культур приобретает изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей той и другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне. Так как подобные результаты подготавливаются постепенно, иногда незаметно, исподволь, то процессы взаимодействия культур – как правило, крупномасштабное по длительности явление (не менее нескольких десятилетий). Элементарный обмен товарами, информацией, эпизодические контакты или даже устойчивые хозяйственные и другие отношения, не затрагивающие глубоких уровней в структуре культурной активности, в ценностных ориентациях, в образе жизни представителей той и другой культуры, не могут быть отнесены к взаимодействию культур, но выступают формами сосуществования или контактов культур друг с другом.

Выделяют разные уровни взаимодействия культур. Этнический уровень взаимодействия характерен для отношений между локальными

этносомами, историко-этнографическими, этноконфессиональными и другими общностями.

На национальном уровне взаимодействия регулятивные функции в значительной степени выполняют государственно-политические структуры.

Цивилизационный уровень взаимодействия приобретает спонтанно-исторические формы; однако на этом уровне и прежде, и в настоящее время возможны наиболее существенные результаты в обмене духовными, художественными, научными достижениями.

В повседневной практике общения стран и народов мира чаще всего перекрещиваются процессы и отношения, характерные для всех трех уровней взаимодействия. В межкультурных связях, особенно внутри полинационального государства, принимают одновременное участие как большие, так и малые нации, имеющие свои административно-государственные формы регулирования этнического образования и не имеющие таких форм. При этом более крупное по численности представителей и по роли в жизни разных народов культурное образование способно оказать большее влияние на процессы взаимодействия, нежели малая этническая группа, хотя вклад последней во взаимодействие никоим образом нельзя недооценивать. Все же исследователи выделяют культуру-донора (которая больше отдает, чем получает) и культуру-реципиента (культура, в основном, принимающая). В течение исторически длительных периодов времени эти роли могут меняться.

Важное значение во взаимодействии культур имеет его структура, т.е. те содержательные направления и конкретные формы взаимного обмена, через которые оно осуществляется. Одной из наиболее древних и широко распространенных форм взаимодействия выступает обмен

хозяйственными технологиями, специалистами-профессионалами; устойчивым видом взаимодействия являются межгосударственные отношения, политические, правовые связи. Под влиянием взаимодействия культур весьма своеобразно могут происходить изменения в языке, художественной или религиозной практике взаимодействующих народов, а также в их обычаях. Следует учитывать и конкретный уровень взаимодействия культур – осуществляются ли связи на уровне государственных или профессионально-корпоративных отношений, обществ, организаций или через обыденную, повседневную жизнь широких групп населения. Различают также формы и принципы взаимодействия культур. В исторической практике известны и мирные, добровольные способы взаимодействия (в этом случае принципы взаимодействия чаще всего нацелены на равноправное сотрудничество), и принудительные, или реализуемые в результате колониального, военного завоевания формы взаимодействия (в этом случае, как правило, доминирует стремление к односторонней выгоде в процессе взаимодействия). Практика международных отношений выступает как особая, исторически сложившаяся политическая форма регулирования межкультурных контактов разных стран между собой, в процессе которых могут быть выработаны специальные органы и объединения, осуществляющие более целеустремленную и широкую политику взаимодействия разных стран, в т.ч. в сфере собственно культурной активности (например, в ООН такие цели преследует деятельность ЮНЕСКО).

Международные отношения выступают не только формой взаимодействия культур, но они содержат в себе и целую цепочку механизмов, посредством которых оно осуществляется. Помимо механизмов, действующих в рамках международных отношений, в

практике взаимодействия широко используется система социальных институтов и механизмов внутри самих культур. Важным механизмом взаимодействия культур может выступать политика модернизации, национальная и культурная политика, реализуемая на уровне государства, а также внутри отдельных производственно-корпоративных структур, муниципальной власти, обществ, организаций, культурно-национальных объединений.

Весьма неоднозначными бывают результаты взаимодействия культур, особенно если их анализировать в рамках краткосрочной ретроспективы. Оценка этих результатов – достаточно сложная процедура, поскольку еще не выработаны критерии, позволяющие говорить о безусловно положительных или отрицательных последствиях взаимодействия. Последнее утверждение нельзя отнести к тем случаям, когда одна культура начинает явно стагнировать под влиянием взаимодействия с другой и постепенно растворяется в ней или исчезает без следа. Такой результат наиболее отчетливо прослеживался и в прошлой, и в сегодняшней практике на примере культур реликтового или архаического типа, которые вплоть до наших дней сохраняются в ряде регионов, при их внезапном столкновении с культурами современного типа. Подобные культуры нередко оказываются не готовыми в сжатые сроки, быстрыми темпами освоить те сложные культурные формы жизнедеятельности, которые им навязывает более динамичное и дифференцированное культурное окружение (индустриальные и постиндустриальные культуры). В настоящее время достаточно остро стоит проблема разрешения этого противоречия: необходимо найти такие способы адаптации подобных культур к современности, чтобы, не подрывая их внутренней сущности, попытаться сделать их контакты с современным миром менее разрушительными.

Более сложным по результатам и последствиям бывает взаимодействие между культурами, не имеющими глубокого разрыва по типологическим характеристикам, по способности к динамическим изменениям, по уровню внутренней дифференциации. Распространение в какой-либо культуре удобных для работы орудий труда, современных технологий, новых оценочных критериев повседневного поведения людей, взятых из инокультурного опыта, не может быть признано позитивным или негативным, пока не станет ясно, какое именно воздействие оказали те или иные заимствования на глубинные качества культурной жизни данного народа. Новые предметы и явления культурной практики должны быть оценены не сами по себе, но лишь с позиций того, насколько они помогли данной культуре адаптироваться к изменениям внешнего мира, развить ее творческие потенции. В каждой культуре имеется система защитных механизмов, способных предохранить ее от слишком интенсивного инокультурного воздействия: таковы механизмы сохранения и воспроизводства своего предшествующего опыта и традиций, формирования у людей чувства культурной идентичности и др.

Социокультурная коммуникация и субкультуры

В современной исторической ситуации очевидным является факт, что на нашей планете существуют огромные территории, структурно и органически объединенные в одну социальную систему со своими культурными традициями. Например, можно говорить об американской культуре, латиноамериканской культуре, африканской культуре, европейской культуре, азиатской культуре и т.д. Чаще всего эти типы культуры выделяются по континентальному признаку и из-за своей масштабности получили название макрокультур. Вполне естественно, что внутри этих макрокультур обнаруживается значительное число субкультурных различий, но обнаруживаются также и черты сходства,

которые и позволяют говорить о наличии такого рода макрокультур, а население соответствующих регионов считать представителями одной культуры. Между макрокультурами существуют глобальные различия, которые отражаются на их коммуникации друг с другом. В этом случае межкультурная коммуникация проходит вне зависимости от статуса ее участников, в горизонтальной плоскости.

В то же время, добровольно или нет, но многие люди входят в состав тех или иных общественных групп, обладающих своими культурными особенностями. Со структурной точки зрения — это микрокультуры (субкультуры) в составе макрокультуры. Каждая микрокультура имеет одновременно сходство и различие со своей материнской культурой, что обеспечивает их представителям одинаковость восприятия мира. Материнская культура отличается от микрокультуры разной этнической, религиозной принадлежностью, географическим расположением, экономическим состоянием, половозрастными характеристиками, семейным положением и социальным статусом их членов. Иными словами, субкультурами называются культуры разных социальных групп и слоев внутри одного общества. Поэтому связь между субкультурами протекает внутри этого общества и является вертикальной.

Внутри каждой сферы межкультурная коммуникация происходит на разных уровнях. Можно выделить несколько типов межкультурной коммуникации на микроуровне:

- Межэтническая коммуникация — это общение между лицами, представляющими разные народы (этнические группы). Чаще всего общество состоит из различных по численности этнических групп, которые создают и разделяют свои субкультуры. Свое культурное наследие этнические группы передают от поколения к поколению и благодаря этому они сохраняют свою идентичность среди доминирующей

культуры. Совместное существование в рамках одного общества естественно приводит к взаимному общению этих этнических групп и обмену культурными достижениями.

- Контркультурная коммуникация происходит между представителями материнской культуры и дочерней субкультуры и выражается в несогласии дочерней субкультуры с ценностями и идеалами материнской. Характерной особенностью этого уровня коммуникации является отказ субкультурных групп от ценностей доминирующей культуры и выдвижение своих собственных норм и правил, противопоставляющих их ценностям большинства.

- Коммуникация среди социальных классов и групп основывается на различиях между социальными группами и классами того или иного общества. В мире нет ни одного социально однородного общества. Все различия между людьми возникают в результате их происхождения, образования, профессии, социального статуса и т.д. Во всех странах мира расстояние между элитой и большинством населения, между богатыми и бедными довольно велико. Оно выражается в противоположных взглядах, обычаях, традициях и др. Несмотря на то, что все эти люди принадлежат к одной культуре, подобные различия делят их на субкультуры и отражаются на коммуникации между ними.

- Коммуникация между представителями различных демографических групп: религиозных (например, между католиками и протестантами в Северной Ирландии), половозрастных (между мужчинами и женщинами, между представителями разных поколений). Общение между людьми в данном случае определяется их принадлежностью к той или иной группе и, следовательно, особенностями культуры этой группы.

- Коммуникация между городскими и сельскими жителями основывается на различиях между городом и деревней в стиле и темпе жизни, общем

уровне образования, ином типе межличностных отношений, разной «жизненной философии», которые прямым образом сказываются на процессе коммуникации между этими группами населения.

■ Региональная коммуникация возникает между жителями различных областей (местностей), поведение которых в одинаковой ситуации может значительно отличаться. Так, например, жители одного американского штата испытывают значительные затруднения при общении с представителями другого штата. Жители Новой Англии отталкивают приторно-сладкий стиль общения жителей южных штатов, который они считают неискренним. А житель южных штатов воспринимает сухой стиль общения своего северного друга как грубость.

■ Коммуникация в деловой культуре возникает из-за того, что каждая организация (фирма) располагает рядом специфических обычаев и правил, связанных с корпоративной культурой, и при контакте представителей разных предприятий может возникнуть непонимание.

Общей характерной чертой всех уровней и видов межкультурной коммуникации является неосознанность культурных различий ее участниками. Им кажется, что их стиль и образ жизни является единственно возможным и правильным, что ценности, на которые они ориентируются, одинаково понятны и доступны всем людям. И только сталкиваясь с представителями других культур, обнаруживая, что привычные модели поведения перестают работать, обычный человек начинает задумываться о причинах своей неудачи.

Многочисленные исследования вопросов взаимодействия культур свидетельствуют о том, что содержание и результаты многообразных межкультурных контактов во многом зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое главным образом определяется этнической культурой каждой из

взаимодействующих сторон, психологией народов, господствующими в той или иной культуре ценностями. В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает обмен между двумя и более культурами и продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах. Этот обмен может происходить как в политике, так и в межличностном общении людей в быту, семье, неформальных контактах.

Контакты и взаимоотношения между культурами возникают в результате различных причин, перечислять которые можно довольно долго. В современных условиях бурное развитие межкультурной коммуникации происходит в самых разных сферах человеческой жизни: туризме, спорте, военном сотрудничестве, личных контактах и т.д. Произошедшие в последние годы социальные, политические и экономические изменения в мировом масштабе привели к небывалой миграции народов, их переселению, смешению и столкновению. В результате этих процессов все больше людей переступают раньше разделявшие их культурные барьеры. Формируются новые явления культуры, границы между своим и чужим стираются. Возникающие при этом перемены охватывают практически все формы жизни и получают в разных культурах неоднозначную оценку. Эти оценки чаще всего определяются особенностями взаимодействующих культур.

Между культурами существуют значительные различия в том, как и какие средства коммуникации используются при общении с представителями других культур. Так, представители индивидуалистских западных культур больше внимания обращают на содержание сообщения, на то, что сказано, а не на то, как сказано. Поэтому их коммуникация в слабой степени зависит от контекста. Для таких культур характерен когнитивный стиль обмена информацией, при котором значительные

требования предъявляются беглости речи, точности использования понятий и логике высказываний. Представители подобных культур стремятся развивать свои речевые навыки. Такой тип коммуникации характерен для американской культуры. Большинство американцев в повседневном общении используют small talk (короткий разговор): они задают друг другу вопросы, на которые не предполагают получить ответы («Как дела?», «Прекрасный денек, не правда ли?» и т.п.). Индивидуализм американской культуры заставляет их высказываться ясно и четко, выдвигать сразу свои аргументы, чтобы вызвать ответную реакцию у оппонента.

И напротив, в коллективистских культурах восточного типа при передаче информации люди склонны в большей степени обращать внимание на контекст сообщения, на то, с кем и при какой ситуации происходит общение. Эта особенность проявляется в придании особой значимости форме сообщения, тому, как сказано, а не тому, что сказано. На этом основании коммуникация в условиях восточных культур характеризуется расплывчатостью и неконкретностью речи, избытком приблизительных форм высказывания (типа «вероятно», «может быть» и т.п.). Именно поэтому японцы в деловых взаимоотношениях обычно ведут разговор «вокруг да около», долго рассуждая обо всем, только не об основном предмете общения. Эта стратегия позволяет им лучше узнать о намерениях партнеров, чтобы настроиться на главную тему, либо противостоять, не уронив при этом достоинства своих партнеров.

Большое количество наблюдений и исследований в области межкультурной коммуникации позволяет сделать вывод, что ее содержание и результаты также во многом зависят от господствующих в какой-либо культуре ценностей, норм поведения, установок и т.д. Во взаимосвязи культуры и коммуникации происходит их взаимное влияние

друг на друга. Так, например, в каждой культуре существуют свои представления о вежливости. Во многих арабских странах считается крайне невежливым спрашивать о чем-то партнера по сделке, если нет уверенности, что он может дать точный ответ. Если американцы прямо говорят, что думают, то для японцев или арабов важно не допустить, чтобы их партнер покраснел из-за того, что у него спросили нечто такое, на что он не смог ответить. Поэтому в Японии, а также во всем арабском мире считается крайне невежливым однозначно ответить кому-либо «нет». Если человек не хочет принимать приглашение, то он отвечает, что он не знает, поскольку у него много дел. На Западе таким путем также стремятся избежать конкретных ответов, но там все же чаще даются и ожидаются конкретные ответы. В азиатских культурах столь прямое поведение может служить причиной прекращения отношений. Но в прямолинейной американской культуре существует табу, запрещающее называть физические недостатки другого человека. Вероятно, это обусловлено постоянным стремлением американцев всегда быть в отличной форме и молодо выглядеть.

Вольно или невольно на протяжении своей жизни люди входят в состав тех или иных социокультурных групп. Каждая такая группа обладает своей микрокультурой (субкультурой) в составе материнской культуры и имеет с ней как сходства, так и различия. Различия могут быть вызваны социальными настроениями, образованием, традициями и другими причинами. Субкультуры основываются на взаимном самовосприятии своих членов, определяемом расовой, религиозной, географической, языковой, возрастной, половой, трудовой, семейной принадлежностью их членов. И в зависимости от такого рода принадлежности они придерживаются той или иной модели поведения. Определяющим фактором в коммуникативном поведении может служить

принадлежность к какой-либо общественной организации, обладающей своими нормами, правилами, принципами и моделями общения. Каждая организация имеет свой набор традиций и правил, которые директивно или косвенно предписывают членам данной организации формы общения друг с другом и с представителями других организаций. Например, организация, которая свою репутацию ставит на первое место, будет испытывать определенный дискомфорт при общении с организацией, для которой более важными являются другие характеристики. В этом случае организационные нормы оказывают большое влияние на стиль общения членов организации, их самомнение, эффективность взаимодействия с представителями других организаций.

1.2. Межкультурные барьеры и конфликты. Понятие культурного шока

Межкультурные контакты порождают множество проблем, которые обусловлены несовпадением норм, ценностей, особенностей мировоззрения партнеров и т.п. Они не могут быть элиминированы в процессе интеракции, поэтому успешность взаимодействия зависит от достижения консенсуса по поводу правил и схем коммуникации, не ущемляющих интересов представителей разных культур. Неизбежной становится адаптация традиционных моделей монокультурных интеракций к новой социальной среде на фоне сохранения культурного многообразия мира.

Затруднения и сложности, возникающие в процессе общения, в том числе представителей разных культур, получили название барьеров – проблем, возникающих в процессе взаимодействия и снижающих его эффективность. Одна из социологических трактовок коммуникативных барьеров может быть сведена к их определению через категории условий или факторов, затрудняющих интеракцию и препятствующих обмену

информацией. Существующие коммуникативные проблемы трансформируются в барьеры при их устойчивом воспроизводстве в течение определенного периода времени. Косвенным индикатором наличия барьеров может служить их отражение в сознании участников интеракции.

Традиционно выделяют следующие виды коммуникативных барьеров, возникающих в процессе межкультурного взаимодействия:

Языковые барьеры в межкультурной коммуникации

Представители разных культур используют различные модели восприятия социальной действительности посредством символических систем, что находит отражение в используемых языковых конструкциях, стилях устной и письменной коммуникации. В межкультурной среде лингвистическая компетентность как владение абстрактной системой правил языка, используемого партнерами в качестве средства общения, выступает необходимым, но не достаточным условием эффективности интеракций. Кроме того, они должны обладать коммуникативной компетентностью – умением применять правила в конкретных социальных ситуациях, а также когнитивной – способностью словообразования и генерирования мыслей на языке общения (навыками речепроизводства).

Проблемы лингвистического характера часто становятся первыми (и вследствие этого наиболее запоминающимися) затруднениями при общении с представителями других культур.

Барьеры в невербальной коммуникации

Невербальное поведение выполняет важные функции в процессе межкультурной коммуникации, однако используемые символы могут иметь различное значение для участников взаимодействия. Их несовпадение может оказывать влияние на эффективность интеракции.

Несмотря на очевидное различие невербального поведения

представителей разных культур, оно не всегда воспринимается как серьезный барьер межкультурных взаимодействий. В большинстве случаев наблюдаемое несовпадение вызывает вначале удивление и беспокойство, немного шокирует, кажется странным и необычным. Однако со временем происходит привыкание к другой ситуации, воспроизводство (часто непроизвольное) знаков, заимствованных у партнеров.

Стереотипы как барьеры в межкультурных взаимодействиях

Особенности национального и этнического сознания представителей разных культур часто выступают барьерами межкультурных взаимодействий. Особый интерес в этом контексте представляют следующие аспекты сознания:

- наблюдаемая тенденция к этноцентризму – склонность негативно оценивать представителей другой культуры сквозь призму стандартов собственной;
- стереотипизация этнического сознания, проявляющаяся в формировании упрощенных образов представителей своей и других культур;
- предрассудки как результат селективных (избранных) включений в процесс межкультурных контактов, в том числе чувственного восприятия, негативного прошлого опыта и т.п.

Эти явления особенно важны как потенциальные барьеры межкультурных взаимодействий на первых стадиях интеракции в ситуации неполной информации о личности партнеров.

Различия в ценностных ориентациях как препятствие межкультурному общению

Различия ценностных ориентаций участников межкультурного взаимодействия, обусловленные дифференциацией систем ценностей, могут оказывать влияние на его эффективность. И основными барьерами,

которые снижают эффективность интеракций, являются различия когнитивных схем, используемых представителями разных культур. Наиболее ярко дифференциация моделей восприятия проявляется при столкновении с иным мировоззрением, мироощущением и т.п.

Конфликты

Возникновение конфликтов объясняется самыми разными причинами. В частности, существует точка зрения, что вражда и предубежденность между людьми извечны и коренятся в самой природе человека, в его инстинктивной «неприязни к различиям». Исследования опровергают эту гипотезу, доказывая, что как враждебность к иностранцам, так и предубеждения против какой-то конкретной народности не являются всеобщими. Они возникают под влиянием причин социального характера. Этот вывод в полной мере относится и к конфликтам, носящим межкультурный характер.

Диапазон причин возникновения межкультурных конфликтов (как и конфликтов вообще) предельно широк: в основе конфликта могут лежать не только недостаточные знания языка и связанное с этим простое непонимание партнера по коммуникации, но и более глубокие причины, нечетко осознаваемые самими участниками. Возникающие конфликты нельзя рассматривать только лишь как деструктивную сторону процесса коммуникации, они имеют также и свои позитивные аспекты. Согласно теории позитивного конфликта, конфликты понимаются как неизбежная часть повседневной жизни и не обязательно должны носить дисфункциональный характер.

Под конфликтом понимается любой вид противоборства или несовпадения интересов. Конфликт имеет динамический характер и возникает в самом конце ряда событий, которые развиваются, исходя из имеющихся обстоятельств. Возникновение конфликта вовсе не означает

прекращения отношений между коммуникантами; за этим, скорее, стоит возможность отхода от имеющейся модели коммуникации, причем, дальнейшее развитие отношений возможно как в позитивном, так и в негативном направлениях.

В процессе коммуникации с представителями других культур причинами напряженности и конфликта очень часто бывают ошибки атрибуции. Знание или незнание культурных особенностей, включая религиозные и идеологические аспекты, играют огромную роль в построении атрибуций. Обладание такой информацией позволяет многое прояснить относительно того, что является желательным и на что накладывается табу в конкретной культуре.

П. Куконков полагает, что переход от конфликтной ситуации к собственно конфликту идет через дознание противоречия самими субъектами отношений, то есть конфликт выступает здесь как осознанное противоречие. Из этого вытекает важный вывод о том, что носителями конфликтов выступают сами социальные актеры. Только в том случае, когда вы сами для себя определяете ситуацию как конфликтную, можно говорить о наличии конфликтной коммуникации.

Согласно Ю. Делхес, существуют три основные причины конфликтов в коммуникации: личные особенности коммуникантов, социальные отношения (межличностные отношения) и организационные отношения.

К личностным причинам конфликтов относятся ярко выраженное своеобразие, фрустрированные индивидуальные потребности, низкая способность или готовность к адаптации, подавленная злость, несговорчивость, ярко выраженное честолюбие, карьеризм, жажда власти или сильное недоверие. Эти причины конфликтов обусловлены исключительно личными качествами конкретного человека.

К социальным причинам возникновения конфликтов относятся сильно выраженное соперничество, недостаточное признание способностей, недостаточная поддержка или готовность к компромиссам, противоречивые цели и средства для их достижения.

К организационным причинам конфликтов относят перегрузку работой, неточные инструкции, неясные компетенции или ответственность, противоречащие друг другу цели, постоянные изменения правил и предписаний для отдельных участников коммуникации, глубокие изменения или реструктуризацию укоренившихся позиций и ролей.

Возникновение конфликтов возможно в первую очередь среди людей, которые находятся между собой в достаточно зависимых отношениях. Чем теснее эти отношения, тем вероятнее возникновение конфликтов; причем, частота контактов с другим человеком повышает возможность возникновения конфликтной ситуации в отношениях с ним. Это верно как для формальных, так и для неформальных отношений. Причинами коммуникативных конфликтов в межкультурном общении могут оказаться не только культурные различия. За этим часто стоят вопросы власти или статуса, социальное расслоение, конфликт поколений и т.д.

В реальной жизни «чисто» межкультурные конфликты не встречаются. Реальные отношения предполагают наличие одного множества взаимопроникающих конфликтов, и было бы ошибкой считать, что в основе любого конфликта между представителями различных культур будет лежать незнание культурных особенностей партнера по коммуникации.

Культурный шок в процессе освоения чужой культуры и механизмы его преодоления

Стрессогенное воздействие новой культуры на человека

специалисты называют культурным шоком. Сходные понятия — шок перехода, культурная утомляемость. Термин «культурный шок» был введен в научный обиход американским исследователем К. Обергом в 1960 году, когда он отметил, что вхождение в новую культуру сопровождается целым рядом неприятных ощущений. Сегодня считается, что опыт новой культуры является неприятным, или шоковым, с одной стороны, потому что он неожидан, а с другой стороны, потому что он может привести к негативной оценке собственной культуры.

Шесть форм проявления культурного шока:

- напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации;
- чувство потери из-за лишения друзей, своего положения, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может превратиться в отрицание этой культуры;
- нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации;
- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией.

Главной причиной культурного шока является различие культур. Каждая культура имеет множество символов и образов, а также стереотипов поведения, с помощью которых мы можем автоматически действовать в разных ситуациях. Когда мы находимся в условиях новой культуры, привычная система ориентации оказывается неадекватной, поскольку она основывается совсем на других представлениях о мире, иных нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия. Обычно, находясь в условиях своей культуры, человек не отдает себе отчет, что в ней есть эта скрытая часть «культурного айсберга». Мы осознаем наличие

этой скрытой системы контролирующих наше поведение норм и ценностей лишь тогда, когда попадаем в ситуацию контакта с иной культурой. Результатом этого и становится психологический, а нередко и физический дискомфорт — культурный шок.

Симптомы культурного шока могут быть самыми разными: от преувеличенной заботы о чистоте посуды, белья, качестве воды и пищи до психосоматических расстройств, общей тревожности, бессонницы, страха. Они могут вылиться в депрессию, алкоголизм или наркоманию и даже привести к самоубийству.

Разумеется, культурный шок имеет не только негативные последствия. Современные исследователи рассматривают его как нормальную реакцию, как часть обычного процесса адаптации к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса личность не просто приобретает знания о новой культуре и о нормах поведения в ней, но и становится более развитой культурно, хотя испытывает при этом стресс.

Механизм развития культурного шока

Выделяется пять ступеней адаптации. Первый период называют «медовым месяцем», потому что большинство мигрантов стремятся учиться или работать за границей, и, оказавшись там, они полны энтузиазма и надежд. К тому же, часто к их приезду готовятся, их ждут, и на первых порах они получают помощь и могут иметь некоторые привилегии.

Но этот период быстро проходит, и на втором этапе непривычная окружающая среда и культура начинают оказывать свое негативное воздействие. Все большее значение приобретают психологические факторы, вызванные непониманием местных жителей. Результатом может быть разочарование, фрустрация и даже депрессия. Иными словами, наблюдаются все симптомы культурного шока. Поэтому в этот период

мигранты пытаются убежать от реальности, общаясь преимущественно со своими земляками и жалуясь им на жизнь.

Третий этап становится критическим, так как культурный шок достигает своего максимума. Это может привести к физическим и психическим болезням. Часть мигрантов сдается и возвращается домой, на родину. Но большая часть находит в себе силы преодолеть культурные различия, учит язык, знакомится с местной культурой, обзаводится местными друзьями, от которых получает необходимую поддержку.

На четвертом этапе появляется оптимистический настрой, человек становится более уверенным в себе и удовлетворенным своим положением в новом обществе и культуре. Приспособление и интегрирование в жизнь нового общества продвигается весьма успешно.

Полная адаптация к новой культуре достигается на пятом этапе. Индивид и окружающая среда с этого времени взаимно соответствуют друг другу. В зависимости от факторов, влияющих на процесс адаптации, он может продолжаться от нескольких месяцев до 4-5 лет.

Когда успешно адаптировавшийся в чужой культуре человек возвращается к себе на родину, он сталкивается с необходимостью пройти реадаптацию к своей собственной культуре. Первое время человек радуется возвращению, встречам с друзьями, но потом начинает замечать, что какие-то особенности родной культуры кажутся ему странными и непривычными, и лишь постепенно он вновь приспосабливается к жизни дома.

Факторы, влияющие на культурный шок и его преодоление

Степень выраженности культурного шока и продолжительность межкультурной адаптации зависят от очень многих факторов: внутренних (индивидуальных) и внешних (групповых).

В первой группе факторов важнейшими являются индивидуальные

характеристики человека: пол, возраст, черты характера.

Поэтому в последнее время исследователи считают, что более важным для адаптации оказывается фактор образования. Чем оно выше, тем успешнее проходит адаптация. Образование, даже без учета культурного содержания, расширяет внутренние возможности человека. Чем сложнее картина мира у человека, тем легче и быстрее он воспринимает новации.

В связи с этими исследованиями учеными были предприняты попытки выделить некий универсальный набор личностных характеристик, которыми должен обладать человек, готовящийся к жизни в чужой стране с чужой культурой. Обычно называют следующие черты личности: профессиональная компетентность, высокая самооценка, общительность, экстравертность, открытость для разных взглядов, интерес к окружающим людям, склонность к сотрудничеству, терпимость к неопределенности, внутренний самоконтроль, смелость и настойчивость, эмпатия. Если культурная дистанция слишком велика, адаптация не будет протекать легче. К внутренним факторам адаптации и преодоления культурного шока относятся также обстоятельства жизненного опыта человека. Здесь важнее всего — мотивы к адаптации. Наличие знаний языка, истории и культуры, безусловно, облегчает адаптацию.

Если человек уже имеет опыт пребывания в инокультурной среде, то этот опыт способствует более быстрой адаптации. Поможет адаптации и наличие друзей среди местных жителей, с помощью которых можно быстрее овладеть необходимой для жизни информацией. Контакты с бывшими соотечественниками, также живущими в этой стране, с одной стороны, обеспечивают поддержку (социальную, эмоциональную, иногда — даже финансовую), но, с другой стороны, есть опасность замкнуться в узком круге общения, что только усилит чувство отчуждения.

Среди внешних факторов, влияющих на адаптацию и культурный шок, прежде всего нужно назвать культурную дистанцию, то есть степень различий между родной культурой и той, к которой идет адаптация. В этом случае важно отметить, что на адаптацию влияет даже не сама культурная дистанция, а представление человека о ней, его ощущение культурной дистанции, которое зависит от множества факторов: наличия или отсутствия войн или конфликтов, как в настоящем, так и в прошлом, знание чужого языка и культуры и т.д.

На процесс адаптации также влияют особенности культуры, к которой принадлежат мигранты. Хуже адаптируются представители культур, в которых очень важно понятие «лица» и где боятся его потерять; представители так называемых великих держав, которые обычно считают, что приспособливаться должны не они, а другие.

Очень важны для нормальной адаптации условия страны пребывания: насколько доброжелательны местные жители к приезжим, готовы ли помочь им, общаться с ними. Легче адаптироваться в плюралистическом обществе, чем в тоталитарном или ортодоксальном. Лучше всего, если политика культурного плюрализма провозглашена на государственном уровне, как, например, в Канаде или Швеции. Немаловажную роль играет экономическая и политическая стабильность в принимающей стране. Еще один фактор — уровень преступности, от которого зависит безопасность мигрантов.

В ходе культурного шока идет личностный рост, ломка существующих стереотипов, для чего требуется огромная затрата физических и психологических ресурсов человека. Но результаты стоят того: новая картина мира, основанная на принятии и понимании культурного многообразия, снятие дихотомии «мы — они», устойчивость перед новыми испытаниями, терпимость к новому и необычному.

1.3. Когнитивные аспекты межкультурной коммуникации

Влияние культуры на восприятие

Первичное восприятие человека часто является решающим фактором для последующего взаимодействия с ним. Общение с незнакомым человеком требует использования определенного запаса знаний для оценки возможных результатов и последствий от контактов с ним. Здесь обычно в качестве критериев берутся собственные культурные нормы, на основе которых оцениваются его внешность, внутренние качества, поведение. Опираясь на субъективные представления о том, «как должно быть», делаются соответствующие выводы и даются оценки. При этом возникает вопрос о соответствии этих выводов и оценок реальной действительности, поскольку восприятие других людей зачастую происходит неосознанно, автоматически.

Получая информацию из окружения, человек систематизирует и упорядочивает ее в удобной для себя форме. Это означает, что воспринимаемые вещи, люди, отношения, события и явления подразделяются на соответствующие группы, классы, виды, то есть категории. Категоризация помогает упростить действительность, сделать ее более понятной и доступной, что позволяет легче справиться с огромным потоком информации о людях, явлениях, событиях. Кроме того, с помощью категоризации становится возможным строить предположения и предсказания, структурировать и устанавливать связь между нашими знаниями о людях и окружающем мире, описывая типичные образцы поведения и отдельные поступки людей, давая им характеристику.

При восприятии и оценке окружающего мира человек руководствуется своими представлениями о красоте, дружбе, свободе, справедливости и т.д. Эти представления зависят от предыдущего жизненного опыта, личных интересов, воспитания, социально-экономических факторов и т.д. В силу действия всех этих факторов мир человеку открывается самыми разными

сторонами: от наиболее благоприятных для него до несущих угрозу его существованию. Это означает, что восприятие действительности человеком обусловлено культурными, социальными и личностными характеристиками.

Механизм восприятия каждого человека своеобразен и неповторим, однако это совсем не означает, что способность воспринимать мир определенным образом дается человеку от рождения. Восприятие формируется через активное взаимодействие человека с окружающей его культурной и естественной средой и зависит от целого ряда факторов, таких, как пол, опыт, воспитание, образование, потребности и т.д. Но не только эти характеристики оказывают влияние на формирование восприятия. Культурная и социальная среда, в которой проходит становление человека, играет значительную роль в способе восприятия им окружающей действительности. Влияние культурной составляющей восприятия можно видеть особенно отчетливо, когда мы общаемся с людьми, принадлежащими к другим культурам.

Другой культурной детерминантой, определяющей восприятие человеком реальности, является язык, на котором он говорит и выражает свои мысли. В свое время ученые задались вопросом: действительно ли люди одной языковой культуры видят мир иначе, чем другой? В результате наблюдений и исследований этого вопроса сложились две точки зрения: номиналистская и релятивистская,

Номиналистская позиция - восприятие человеком окружающего мира осуществляется без помощи языка, на котором мы говорим. Язык является просто внешней «формой мысли». Поэтому в ходе мыслительной деятельности в сознаний всех людей формируются одинаковые образы реальности, которые могут быть выражены различными путями на разных языках.

Релятивистская позиция - структура языка определяет особенности

мышления, восприятие реальности, структурные образцы культуры, стереотипы поведения и т.д. Эта позиция хорошо представлена уже упоминавшийся гипотезой Э. Сепира и Б. Уорфа, согласно которой любая языковая система является не только инструментом для воспроизведения мыслей, но и фактором, формирующим человеческую мысль, становится программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума. То есть формирование мыслей является частью того или иного языка и различается в различных культурах

Язык имеет первостепенное значение по отношению к культуре, однако существует и другой подход, который заключается в том, что именно культура оказывает влияние на выражение понятий и категорий в языке, то есть ей (культуре) отдается первостепенное значение. По мнению Э. Холла, парадокс культуры заключается в том, что язык - это система знаний, наиболее часто используемая для описания культуры.

Понимание в общении. Коммуникативное понимание – относительно постоянная, типичная для данной личности ориентация на определенный способ общения в разнообразных ситуациях.

Коммуникативное понимание имеет *позитивные* корреляции с одиночеством, публичным самосознанием, социальной изоляцией, догматизмом, утратой самоконтроля, нетерпимостью к неопределенности и *негативные* – с самоуважением, индивидуальностью, самораскрытием, ответственностью и восприимчивостью.

Стиль общения – способ выражения сообщений, указывающий на то, как смысл послания должен быть подан, интерпретирован и понят.

Было выделено 10 основных коммуникативных стилей:

- 1) доминантный (стратегия, направленная на снижение роли других в коммуникации);
- 2) драматический (преувеличение и эмоциональная окраска содержания

- сообщения);
- 3) спорный (агрессивный или доказывающий);
 - 4) успокаивающий (стратегия, направленная на снижение тревожности);
 - 5) впечатляющий (стратегия, нацеленная на то, чтобы произвести впечатление на собеседника);
 - 6) точный (нацеленный на точность сообщения);
 - 7) внимательный (высказывание интереса к тому, что говорят другие);
 - 8) воодушевленный (частое использование невербального поведения);
 - 9) дружеский (тенденция поощрения других и заинтересованность в их вкладе);
 - 10) открытый (тенденция выражать свое мнение, чувства, личностные аспекты своего Я).

На формирование стиля накладывают отпечаток культурные и индивидуально-характерологические виды ожиданий.

Локус контроля. Основное положение теории Д. Роттера о локусе контроля гласит: если человек воспринимает себя ответственным за все с ним происходящее, то позитивные последствия его поведения усиливают, а негативные – ослабляют возможность подобного поведения в сходных ситуациях в будущем. Если он воспринимает последствия поведения как независимые от его контроля, а зависящие от судьбы, случая или других людей, тогда предшествующий способ поведения не получает подкрепления вообще.

Локус контроля, являясь, без сомнения, глубоко личностной чертой, тем не менее зависит от культуры, к которой принадлежит человек. Данные кросс-культурных исследования по локусу контроля весьма противоречивы, и эта проблема ждет своего изучения. Этот и другие факты делают очевидным то, насколько сложной и тонкой должна быть интерпретация кросс-культурных различий в личностных проявлениях.

Факторы общения и культура

Культурное разнообразие оказывает влияние на отбор информации в процессе общения, выбор мотивационных стратегий, стили урегулирования конфликтов, личность, социальные отношения, самовоспитание, а также аффекты (эмоции и чувства) и навыки взаимодействия. Особое значение в этом ряду имеют ценности культуры.

Категория ценности образуется в человеческом сознании путем сравнения разных явлений. Осмысливая мир, человек решает для себя, что для него представляется важным в жизни, а что нет, что существенно, а что несущественно, без чего он может обойтись, а без чего нет. В результате этого формируется его ценностное отношение к миру, в соответствии с которым все предметы и явления рассматриваются им по критерию важности и пригодности для его жизни. Каждый объект получает свою оценку и представляет определенную ценность, на основании которой складывается соответствующее к нему отношение. В результате формируется общее ценностное отношение человека к миру, при котором те или иные явления жизни людей имеют для них определенный смысл и значимость.

Ценности имеют огромное значение в любой культуре, поскольку определяют отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой. К. Клакхон и Ф. Стродбек определили ценности как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем».

Ценности существуют не хаотично, они определенным образом упорядочены по отношению друг к другу. На этой основе в каждой культуре складывается своя система ценностей, отражающая ее специфическое положение в мире. Система ценностей обыкновенно представляет собой

иерархию, в которой ценности располагаются по нарастающей значимости. Благодаря этой системе обеспечиваются целостность данной культуры, ее неповторимый облик, необходимая степень порядка и предсказуемости.

Если рассматривать ценность как значимость чего-либо для человека и общества, то это понятие наполняется субъективным содержанием, поскольку в мире нет явлений, в равной степени значимых для всех людей без исключения. Существуют ценности личного характера, ценности, присущие определенному полу или возрасту, ценности каких-либо больших и малых групп людей, различных эпох и государств и так далее, вплоть до общечеловеческих. По этой причине в науке принято все культурные ценности систематизировать на две основные группы. Во-первых, это совокупность выдающихся произведений интеллектуального, художественного и религиозного творчества. В эту группу включаются также выдающиеся архитектурные сооружения, уникальные произведения ремесла, археологические и этнографические раритеты. Во-вторых, к числу культурных ценностей были отнесены оправдавшие себя и доказавшие на практике свою эффективность принципы совместного сосуществования людей: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, оценки, мнения, интерпретации и пр., которые ведут к интеграции общества, к росту взаимопонимания между людьми, их комплиментарности, солидарности, взаимопомощи и т.д.

Можно выделить группу таких, которые совпадают и по характеру оценок, и по содержанию - получили название универсальных. Это обуславливается тем, что основные черты таких ценностей базируются на биологической природе человека и на всеобщих свойствах социального взаимодействия.

Какие ценности имеют для людей важное значение и обладают большим влиянием, а какие не принимаются во внимание — зависит от

культуры. Их структура и значимость определяют своеобразие и особенности культуры. Большая часть особенностей собственной культуры, как правило, не осознается и воспринимается как само собой разумеющееся. Осознание ценностей своей культуры наступает лишь при встрече с представителями других культур, когда происходит взаимодействие разных культур и обнаруживаются различия в их ценностных ориентациях. Именно в этих случаях возникают ситуации непонимания, растерянности, бессилия и раздражения, вызывающие чувство обиды, злости, отчуждения, оскорбления.

Культурные нормы и их роль в культуре

Жизнь человека в обществе себе подобных всегда подчинена определенным правилам, которые составляют существенную часть его образа жизни. В соответствии с этими правилами любая культура имеет собственное представление о «плохом» и «хорошем» поведении. В каждой культуре формируется система долженствований и запретов, которые предписывают, как обязан человек поступать в той или иной ситуации, или указывают ни в коем случае чего-то не делать. Все это означает, что общение между людьми облечено в различные формы, подчинено тем или иным условиям и законам. Различные способы человеческого общения также диктуются культурными нормами, которые предписывают, как должны общаться или обращаться друг к другу младшие и старшие по возрасту или чину, мужчины и женщины, законопослушные граждане и преступники, туземцы и иностранцы и т.д. При этом зачастую официальные законы играют меньшую общественную роль, чем правила и запреты, сложившиеся в значительной мере стихийно. Вместе с созданием ценностей культуры стали одновременно формироваться также требования к поведению человека.

В зависимости от способа, характера, цели, сферы применения, границ распространения, строгости исполнения все многообразие поведенческих норм было разделено на следующие виды: традиции, обычаи, обряды,

законы, нравы.

Одним из первых регуляторов человеческого поведения стали нравы, которые были предназначены регулировать повседневное поведение людей, способы реализации ценностей, оценивать различные формы их отношений и т.д. Из всех культурных норм нравы являются наиболее подвижными и динамичными, поскольку призваны регулировать текущие события и поступки. Нравы — это моральные оценки допустимости тех или иных форм как собственного поведения, так и поведения других людей. Под действие этого вида культурных норм попадают такие формы поведения, которые бытуют в данном обществе и могут быть подвергнуты нравственной оценке. В силу такого своего характера нравы не предполагают немедленного их практического исполнения, а ответственность за их нарушение в целом значительно меньше, чем во всех других нормах. Эта ответственность носит относительный характер, поскольку наказание за нарушение нравов может быть разным - от неодобрительных взглядов до смертной казни, но наиболее распространенным наказанием в этом случае является устное порицание.

Среди других видов культурных норм наиболее распространенными и влиятельными являются обычаи - общепринятые образцы действий, предписывающие правила поведения для представителей одной культуры. Влияние обычаев, главным образом, распространяется на область частной жизни людей. По своему назначению они призваны регулировать взаимоотношения и коммуникации внешнего характера, то есть отношения с близкими и дальними родственниками, со знакомыми и соседями, публичное поведение человека за пределами собственного дома, бытовой этикет со знакомыми и незнакомыми людьми. В каждой культуре формируется своя система обычаев, распространяющаяся на все стороны повседневных отношений. Тот или иной обычай всегда связан с соответствующей специфической ситуацией. Поэтому характер и основные черты обычаев

соответствуют образу жизни общества и его социально-сословной структуре. По этой причине одинаковые, на первый взгляд, обычаи в разных культурах приобретают совершенно разное содержание.

Становление различных регуляторов поведения человека шло одновременно с развитием и усложнением его взаимоотношений с окружающим миром. По мере накопления культурного и социального опыта стали возникать устойчивые формы поведения, которые предписывали наиболее рациональные действия при взаимоотношениях различных групп людей в соответствующих ситуациях. Имеющие рациональный характер и многократно проверенные на практике, они стали передаваться от поколения к поколению, что придало им традиционный характер и породило новый вид культурных норм — традицию. В настоящее время назначение традиций сводится к регуляции межличностных и межгрупповых отношений, а также передаче социального опыта от поколения к поколению. Фактически традиция – это своего рода устные «культурные тексты», аккумулирующие в себе совокупность образцов социального поведения, сложившиеся формы социальной организации, регуляции и коммуникации.

Основной особенностью традиций является акцент на использование таких образцов и моделей поведения, следование которым служит необходимым условием общественной жизни каждого человека. Этот вид социальной регламентации исключает элемент мотивации поведения: нормы, составляющие традицию, должны выполняться автоматически. Представители данной культуры в этом случае должны твердо следовать установившейся модели поведения, основываясь только на интуитивном убеждении, что «так поступали наши предки», «так принято» и т.п. Автоматическое следование традиции на практике представляет собой простое соблюдение привычных норм и требований к поведению представителей какой-либо культуры. Разновидностью традиции является

обряд, который представляет собой массовое выражение религиозной или бытовой традиции. Его главной отличительной чертой является не избирательность, а массовость, поэтому влияние обрядов не ограничивается какой-то социальной группой, оно относится ко всем носителям данной культуры. Как правило, обряды сопровождают важные моменты человеческой жизни, связанные с рождением, свадьбой, вступлением в новую сферу деятельности, переходом в другую возрастную группу, смертью. Наряду с традициями и обычаями неотъемлемой частью культуры любого народа является право, которое представляет собой систему обязательных правил поведения, санкционированных государством и выраженных в определенных нормах. Право представляет собой совместный договор людей о правилах поведения.

Эти правила являются общеобязательными для всех, а их исполнение контролируется государством. Действие права распространяется на все сферы общественной жизни: они определяют производство и распределение продуктов между людьми, регулируют отношения между ними, регламентируют контакты и связи между народами. Наиболее важным и значимым регулятором поведения отдельного человека и отношений между людьми является мораль, которая призвана регулировать обиденные отношения людей, их ценностные ориентации, интерпретации различных явлений культуры, правила человеческого поведения и т.д.

Необходимость морали как регулятора поведения обусловлена тем, что каждый человек так или иначе ведет себя, совершает какие-либо поступки, действия по отношению к окружающему миру и прежде всего по отношению к другим людям. Сопоставляя поведение какого-либо человека с определенными культурными ценностями общества, принято говорить о поведении нормальном либо отклоняющемся. Нормальным считается поведение, соответствующее нормам, которые выработало и которых

придерживается данное общество. Оно включает определенные манеры, общепринятые способы общения, обращение с окружающими, которые могут быть подвергнуты нравственной оценке.

Таким образом, различные виды культурных норм пронизывают практически все сферы человеческой жизнедеятельности. Их спектр довольно широк — от простых запретов до сложной системы социальных институтов. В процессе развития культуры некоторые из них сами приобрели статус культурных ценностей, а обязательность их исполнения в общественном сознании современного общества воспринимается не только как простая повинность, но и как осознанная необходимость, внутреннее убеждение человека. Нормативные регуляторы могут быть как разрешительными, так и запретительными. Однако с их помощью регулируются, координируются действия отдельных личностей и человеческих групп, вырабатываются оптимальные пути решения конфликтных ситуаций, предлагаются рекомендации для решения разнообразных жизненных вопросов. Культурные правила можно определить как предписания, говорящие, как должно вести себя в данной ситуации. В отличие от норм, в большей степени культурно определенных, культурные правила общения более индивидуализированы и зависят от ситуации и личностных особенностей в включенных в общение людей. Нормы, правила, роли — это факторы ситуации межкультурного взаимодействия, оказывающие влияние на эффективность общения. Они в значительной степени обусловлены культурой, которой принадлежат участники взаимодействия. Данные факторы влияют, в первую очередь, на то, как мы кодируем вербальные и невербальные послания, от чего зависит степень понимания собеседниками друг друга, а значит, и успешность самого общения.

Глава 2

ПРОБЛЕМА «ЧУЖЕРОДНОСТИ» КУЛЬТУРЫ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ

2.1. Природа и сущность понятий «свой» и «чужой»

Современные виды транспорта и средства коммуникации позволяют ежегодно десяткам миллионов людей непосредственно знакомиться с особенностями и ценностями культур других народов. С первых контактов с этими культурами люди быстро убеждаются, что представители этих культур по-разному реагируют на внешний мир, у них есть свои собственные точки зрения, системы ценностей и нормы поведения, которые существенно отличаются от принятых в их родной культуре. Так в ситуации расхождения или несовпадения каких-либо культурных явлений другой культуры с принятыми в «своей» культуре возникает понятие «чужой». Тот, кто сталкивается с чужой культурой, переживает много новых чувств и ощущений при взаимодействии с неизвестными и непонятными культурными явлениями. Их гамма довольно широка — от простого удивления до активного негодования и протеста. Как показывают исследования этих реакций, чтобы сориентироваться в чужой культуре, недостаточно использовать лишь свои знания и наблюдать за поведением чужеземцев. Намного важнее понять чужую культуру, то есть осмыслить место и значение новых необычных явлений культуры, и включить новые знания в свой культурный арсенал, в структуру своего поведения и образа жизни.

Таким образом, в межкультурной коммуникации понятие «чужой» приобретает ключевое значение. Но проблема заключается в том, что до настоящего времени не сформулировано научное определение этого понятия. Во всех вариантах употребления оно понимается на обыденном уровне, то есть путем выделения и описания наиболее характерных признаков и свойств этого термина. При таком подходе понятие «чужой»

имеет несколько значений и смыслов:

- чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры;
- чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением;
- чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания;
- чужой как сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилён;
- чужой как зловещий, несущий угрозу для жизни.

Представленные семантические варианты понятия «чужой» позволяют рассматривать его в самом широком значении, как все то, что находится за пределами само собой разумеющихся, привычных и известных явлений или представлений. И наоборот, противоположное ему понятие «свой» подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который воспринимается человеком как знакомый, привычный, само собой разумеющийся.

В процессе контактов между представителями различных культур сталкиваются различные культурно-специфические взгляды на мир, при которых каждый из партнеров первоначально не осознает различия в этих взглядах, каждый считает свои представления нормальными, а представления другого ненормальными. Нечто само собой разумеющееся, одной стороны, сталкивается с нечто самим собой разумеющимся другой стороны. Сначала, как это бывает чаще всего, обнаруживается открытое непонимание (что-то не так), при котором мнение и понимание не совпадают. Как правило, обе стороны не ставят под сомнение «свое само собой разумеющееся», а занимают этноцентристскую позицию и приписывают другой стороне глупость, невежественность или злой умысел.

Образно говоря, при контактах с другой культурой человек как бы отправляется в другую страну. Он выходит за границы привычной обстановки, из круга привычных понятий и отправляется в незнакомый, но привлекательный другой мир. Чужая страна, с одной стороны, незнакома и порою кажется опасной, а с другой стороны, все новое привлекает, обещает новые знания, расширяет кругозор и жизненный опыт.

Сущность этноцентризма и его роль в межкультурной коммуникации

В процессах межкультурной коммуникации взаимодействуют «привычная» нормативно-ценностная система собственной культуры и «непривычная», чаще всего непонятная нормативно-ценностная система чужой культуры. При этом большинству людей свойственно восприятие и оценивание явлений незнакомой окружающей действительности с позиции «своей» этнической общности, рассматриваемой в качестве эталона (эталонным может считаться все, что угодно: религия, язык, литература, пища, одежда, поведение и т.д.). Этот феномен давно известен в социальных и этнологических исследованиях как явление этноцентризма – «предпочтения своей этнической группы». Сущность этноцентризма как общественно-психологического явления сводится к наличию совокупности массовых иррациональных положительных представлений о собственной культуре как о некоем «ядре», вокруг которого группируются другие этнические общности.

Этноцентризм имеет определенную объективную основу в реальном различии культур, образа жизни, исторического опыта отдельных групп, народов, слоев общества. Его развитию способствует слабая осведомленность людей об обычаях, верованиях, традиционных занятиях представителей других этнических и социальных групп.

Чаще всего этноцентризм подразумевает, что собственная культура

превосходит другие культуры, и в этом случае она расценивается как единственно правильная, превосходящие все другие, которые, таким образом, недооцениваются. Все, что отклоняется от норм, обычаев, системы ценностей, привычек, типов поведения собственной культуры, считается низкопробным и классифицируется как неполноценное по отношению к своему. Собственная культура ставится в центр мира и рассматривает себя как меру всех вещей. Этноцентризм означает, что ценности других культур рассматриваются и оцениваются с точки зрения своей собственной культуры.

Этноцентристское видение мира имеет глубокие корни в человеческой истории. Еще в античности греки жестко делили все народы на эллинов и варваров. Уже в сочинениях Геродота варвар описывался как чужеродный и отталкивающий, необразованный, неуклюжий, тупой, нелюдимый. Он раболепен, труслив, полон необузданных страстей, своенравен, страшен, жесток, неверен, жаден. Примерно аналогичные оценки давали китайцы гуннам:

«Эти варвары выглядят как звери, и поэтому их дружественные речи ничего не стоят». Для римлян германцы были «мужчинами, у которых общими с людьми были только голоса и размер тела».

Уничижительное отношение к другим народам и культурам основывается на убеждении, что они являются «нечеловеческими», «чужими». Это встречается у самых разных народов мира: у эскимосов на Севере, у южноафриканской народности банту, у народа сан в Юго-Восточной Азии. Превосходство собственной культуры выглядит естественным и имеет положительную оценку, «чужое» же представляется в странном, неестественном виде. Бесспорная абсолютизация собственной культуры закономерно принижает ценность чужих культур, считая их худшими и низшими. Носители такого типа мировоззрения не осознают,

что другие народы развивают свою культуру для того, чтобы сделать осмысленной свою собственную жизнь и установить порядок в своих собственных обществах. Как отмечают К. Ситарам и Г. Когделл, иерархическая система Востока и кастовая система Южной Азии сложились в соответствующих культурах более двух тысячелетий назад для упорядочения общественной жизни, и она успешно выполнила свою историческую роль. Но европейцам кастовая и иерархическая системы общественного устройства кажутся сегодня ужасными. И напротив, горизонтальная система западных культур кажется азиатам ненормальной и непонятной. Они до сих пор убеждены, что абсолютного равенства между людьми не существует, и недоверчиво относятся к так называемому равенству западных культур.

Исследования этноцентризма, проведенные Д. Кемпбеллом и его коллегами, показали, что для него свойственно:

- считать то, что происходит в своей культуре, естественным и правильным, а то, что происходит в других культурах, неестественным и неправильным;

- рассматривать обычаи своей группы как универсальные: что хорошо для нас, то хорошо и для других;

- воспринимать нормы и ценности своей этнической группы как безусловно верные;

- оказывать при необходимости всестороннюю помощь членам своей группы;

- действовать в интересах своей группы;

- чувствовать неприязнь по отношению к другим этническим группам;

- гордиться своей группой.

Этноцентристская переоценка собственной культуры встречается у

многих народов в разных регионах мира. Высокая оценка собственной культуры и принижение чужих культур основываются на том обстоятельстве, что многие народы и племена еще на раннем этапе своей истории обозначили себя как «людей», а все, что находилось за пределами их культуры, было обозначено как «нечеловеческое», «варварское». Такого рода убеждения встречаются у многих народов во всех регионах мира: у эскимосов Северной Америки, у африканского племени банту, у азиатской народности сан, в Южной Америке у народа мундуруку. Чувство превосходства было также ярко выражено в свое время и у европейских колонизаторов: большинство европейцев рассматривали неевропейских жителей колоний как социально, культурно и расово неполноценных, а свой собственный образ жизни, разумеется, как единственно верный. Если у туземцев были иные религиозные представления, они становились язычниками, если у них были свои сексуальные представления и табу, их называли безнравственными, если они не старались усердно работать, то считались ленивыми, если они не разделяли мнение колонизаторов, их называли тупыми. Провозглашая собственные стандарты абсолютными, европейцы осуждали всякое отклонение от европейского образа жизни, не допуская при этом мысли о том, что туземцы могут иметь собственные стандарты.

Большинство культурных антропологов сходятся во мнении, что этноцентризм в той или иной степени свойственен любой культуре. Во многих из них принято считать, что смотреть на мир через призму своей культуры является естественным, и это имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Положительные заключаются в том, что этноцентризм позволяет бессознательно отделить носителей чужой культуры от своей, одну этнокультурную группу от другой. Негативная его сторона заключается в сознательном стремлении изолировать одних людей

от других, сформировать уничижительное отношение одной культуры по отношению к другой.

Как уже было отмечено, культура любого народа представляет собой сложную систему ценностей, в которой находят проявление культурная деятельность и отношения ее носителей. Каждый элемент этой системы имеет определенный смысл для той или иной социальной общности. Процесс познания культуры при таком подходе представляет собой выявление ценностных значений соответствующих предметов, явлений, отношений. Результаты этой познавательной деятельности закрепляются в сознании людей в виде соответствующих смыслов. Смысл, в свою очередь, представляет собой элемент сознания индивида, в котором раскрывается сущность изучаемого предмета или явления, его свойства и формы культурной деятельности, его породившие.

В процессе межкультурной коммуникации взаимодействующим сторонам приходится сталкиваться с необходимостью осмысления чужой культуры, что имеет свои особенности. Уже сама установка на осмысление явлений чужой, неизвестной культуры принципиально отличается от осмысления тех или иных явлений своей собственной культуры. В данном случае оказываются неприемлемыми попытки использовать нормативно-ценностную систему своей культуры, поскольку это неизбежно приводит к неадекватным результатам. И наоборот, попытка осмыслить чужую культуру характерными для нее способами также приносит те же неверные результаты.

Интерпретация (объяснение) явлений чужой культуры происходит в результате столкновения привычного и непривычного. Это создает ситуацию отстранения, в соответствии с которой, понимание чего-то нового, неизвестного происходит путем сравнения с привычными и известными явлениями подобного рода из собственной культуры. Такой

механизм освоения чужой культуры придает изучаемым ею явлениям вторичный характер, поскольку прообразом и критерием (первичным) становится здесь какое-то явление собственной культуры. Вторичный характер знания о чужой культуре не является второсортным по своему качеству. Это знание также представляет ценность, поскольку по своему содержанию зависит от наличия и соотношения в нем различных компонентов понимания (объема информации, культурной значимости, способов интерпретации). В зависимости от этого интерпретация может быть адекватной или неадекватной.

В качестве примера интерпретации чужой культуры по стандартам своей может служить репортаж русской журналистки о знаменитом Кёльнском карнавале: «Тысячи людей, собравшихся на площади, скандируют лозунги в состоянии экстаза; они идут по улице в одном направлении, выпадая из пивных и распевая песни. Вы в Кёльне конца второго тысячелетия — городе, в котором остановилось время. Полтора миллиона человек, выпавших из реальности, забывших о своем бюргерстве, экономности и добропорядочности, впали в языческую оргию, бродят пьяными по улицам, целуются с незнакомыми, пристают к девушкам и засыпают в чужих постелях. Это Кёльн, который сменил свое деловое лицо на хохочущую физиономию средневекового шута. Немец в ауте, переходящий дорогу на красный свет, одетый в рясу монаха-доминиканца, заставляя любого иностранца, махнув на все рукой, завалиться вслед за гражданином цивилизованной Германии в грязный кабак, раскачиваться там за столом, залитым пивом, и орать песни. ...Всего шесть марок, и будь ты президентом компании или простым мусорщиком — пьянство и разгул сравнивают вас. Благородные фрау, студентки-отличницы, матери семейств, превращаются в уличных девок. ...».

В то же время описание Кёльнского карнавала в немецкой

справочной литературе интерпретирует его как «...одно из старейших в Рейнских областях карнавальных празднеств, неотъемлемая часть картины культуры Германии. 11 числа 11 месяца в 11 часов дня начинается подготовка к карнавалу, который проходит в последнюю неделю перед великим постом. Празднества начинаются в так называемый "бабий четверг", когда женщины стремятся отрезать у мужчин как можно больше галстуков. В последующие дни в городе проходят костюмированные балы и уличные карнавальные шествия в различных районах города. Апогей праздника — "сумасшедший понедельник". В этот день проходит общегородское карнавальное шествие в центральной части города, его участники в красочных костюмах едут на открытых машинах или верхом на лошадях, бросают в толпу сладости и букетики цветов, выкрикивают традиционные карнавальные приветствия...»

Перед нами две интерпретации одного и того же явления культуры, каждая из интерпретаций сделана по стандартам своей культуры. Но в первом случае интерпретировалось явление чужой культуры, и тут карнавал предстает как царство пьянства, разгула, разврата. Совершенно в ином свете интерпретируется карнавал носителями немецкой культуры. В их представлении карнавал — это праздник веселья, радости, любви к ближнему.

Значение этноцентризма для процесса межкультурной коммуникации учеными оценивается неоднозначно. Довольно большая группа исследователей полагает, что этноцентризм в целом представляет собой негативное явление, равнозначное национализму и даже расизму. Эта оценка этноцентризма проявляется в тенденции неприятия всех чужих этнических групп в сочетании с завышенной оценкой собственной группы. Но как любое социально-психологическое явление он не может рассматриваться только отрицательно. Хотя этноцентризм часто создает

препятствия для межкультурной коммуникации, но одновременно он выполняет полезную для группы функцию поддержания идентичности и даже сохранения целостности и специфичности группы.

Исследователи этноцентризма отмечают, что он может проявляться в большей или меньшей степени. Последнее зависит от особенностей культуры. Так, существуют данные, что представители коллективистских культур более этноцентричны, чем члены индивидуалистских культур. При анализе этноцентризма необходимо также учитывать социальные факторы, поскольку на степень его выраженности оказывают влияние, прежде всего система социальных отношений и состояние межэтнических отношений в данном обществе. Если в обществе некритическое отношение распространено не на все сферы жизнедеятельности этнической группы и присутствует стремление понять и оценить чужую культуру, то это благожелательная, или гибкая, разновидность этноцентризма. При наличии этнического конфликта между общностями этноцентризм может проявляться в ярко выраженных формах. При таком этноцентризме, получившем название воинственного, люди не только судят о чужих ценностях исходя из собственных, но и навязывают последние другим. Воинственный этноцентризм выражается, как правило, в ненависти, недоверии, обвинении других групп в собственных неудачах.

2.2. Сущность и формирование культурной идентичности

Культурные последствия расширяющихся контактов между представителями разных стран и культур выражаются среди прочего и в постепенном стирании культурной самобытности. Особенно это очевидно для молодежной культуры, которая носит одинаковые джинсы, слушает одну и ту же музыку, поклоняется одним и тем же «звездам» спорта, кино, эстрады. Однако со стороны более старших поколений естественной

реакцией на этот процесс стало стремление сохранить существующие особенности и отличия своей культуры. Поэтому сегодня в межкультурной коммуникации особую актуальность имеет проблема культурной идентичности, то есть принадлежности человека к той или иной культуре.

Понятие «идентичность» сегодня широко используется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства общения, принятые у окружающих его людей. Усвоение всех этих проявлений социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также невольно делает его причастным к какой-то конкретной культуре. Поэтому суть культурной идентичности заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентации и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества.

Культурная идентичность оказывает определяющее влияние на процесс межкультурной коммуникации. Она предполагает совокупность определенных устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у нас чувство симпатии или

антипатии. В зависимости от этого мы выбираем соответствующий тип, манеру и форму общения с ними.

Интенсивное развитие межкультурных контактов делает актуальной проблему не только культурной, но и *этнической идентичности*. Это вызвано целым рядом причин. Во-первых, в современных условиях, как и раньше, культурные формы жизнедеятельности с необходимостью предполагают принадлежность человека не только к какой-либо социокультурной группе, но и к этнической общности. Среди многочисленных социокультурных групп наиболее стабильными являются устойчивые во времени этносы. Благодаря этому этнос является для человека самой надежной группой, которая может обеспечить ему необходимую безопасность и поддержку в жизни.

Во-вторых, следствием бурных и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило бы от трудностей. В этих обстоятельствах все больше людей (даже молодых) начинают искать поддержку в проверенных временем ценностях своего этноса, которые в данных обстоятельствах оказываются самыми надежными и понятными. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание своей принадлежности к этносам люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире и защитит от больших невзгод.

В-третьих, закономерностью развития любой культуры всегда была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться.

Это во все времена происходило внутри этносов путем связи между поколениями. Если бы этого не было, то человечество не развивалось бы.

Содержание этнической идентичности составляют разного рода этносоциальные представления, разделяемые в той или иной степени членами данной этнической группы. Эти представления формируются в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с другими народами. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиций, места происхождения и государственности. В этносоциальных представлениях отражаются мнения, убеждения, верования, идеи, которые получают свое выражение в мифах, легендах, исторических повествованиях, обыденных формах мышления и поведения. Центральное место среди этносоциальных представлений занимают образы собственной и других этнических групп. Совокупность этих знаний связывает членов данной этнической группы и служит основой ее отличия от других этнических групп.

Этническая идентичность — это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Она также означает построение системы отношений и действий в различных межэтнических контактах. С ее помощью человек определяет свое место в полиэтническом обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы.

Для каждого человека этническая идентичность означает осознание им своей принадлежности к определенной этнической общности. С ее помощью человек солидаризируется с идеалами и стандартами своего этноса и разделяет другие народы на похожих и непохожих на свой этнос. В итоге выявляется и осознается уникальность и неповторимость своего этноса, его культуры. Однако этническая идентичность — это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и оценка

значимости членства в ней. Кроме того, она дает человеку наиболее широкие возможности для самореализации. Эти возможности опираются на эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней.

Этническая идентичность очень важна для межкультурной коммуникации. Общеизвестно, что нет личности внеисторической, вненациональной, каждый человек принадлежит к той или иной этнической группе. Основой социального положения каждого индивида является его культурная или этническая принадлежность. Новорожденный не имеет возможности выбрать себе национальность. С появлением на свет в определенной этнической среде его личность формируется в соответствии с установками и традициями его окружения. Не возникает проблемы этнического самоопределения у человека, если его родители принадлежат к одной и той же этнической группе и его жизненный путь проходит в ней. Такой человек легко и безболезненно идентифицирует себя со своей этнической общностью, поскольку механизмом формирования этнических установок и стереотипов поведения здесь служит подражание. В процессе повседневной жизнедеятельности он усваивает язык, культуру, традиции, социальные и этнические нормы родного этнического окружения, формирует необходимые навыки коммуникации с другими народами и культурами.

Рассматривая коммуникативные процессы как динамичную социокультурную среду, благоприятную для порождения и распространения различного рода образцов поведения, типов взаимодействия, следует помнить, что главными субъектами культуры являются люди, находящиеся в тех или иных отношениях друг с другом. В содержании этих отношений значимое место занимают представления людей о самих себе, и эти представления зачастую весьма существенно

различаются от культуры к культуре.

Каждый человек является носителем той культуры, в которой он вырос, хотя в повседневной жизни он этого обычно не замечает. Специфические особенности своей культуры он воспринимает как данность. Однако при встречах с представителями других культур, когда эти особенности становятся очевидными, люди начинают осознавать, что существуют также другие формы переживаний, виды поведения, способы мышления, которые существенно отличаются от привычных и известных. Разнообразные впечатления о мире трансформируются в сознании человека в идеи, установки, стереотипы, ожидания, которые становятся для него регуляторами поведения и общения. Через сопоставление и противопоставление позиций различных групп и общностей в процессе взаимодействия с ними происходит становление личной идентичности человека, которая представляет собой совокупность знаний и представлений человека о своем месте и роли как члена социальной или этнической группы, о своих способностях и деловых качествах.

Сущность личной идентичности раскрывается наиболее полно, если обратиться к тем общим чертам и характеристикам людей, которые не зависят от их культурной или этнической принадлежности. Так, например, мы едины в ряде психологических и физических характеристик. У всех нас есть сердце, легкие, мозг и другие органы; мы состоим из одинаковых химических элементов; наша природа заставляет нас искать удовольствие и избегать боли. Каждое человеческое существо использует большое количество энергии, для того чтобы избежать физического дискомфорта, но если мы испытываем боль, то все мы страдаем одинаково. Мы одинаковы потому, что решаем одни и те же проблемы нашего существования.

Однако не требует доказательства тот факт, что в реальной жизни

нет двух абсолютно похожих людей. Жизненный опыт каждого человека неповторим и уникален, и, следовательно, мы по-разному реагируем на внешний мир. Идентичность человека возникает в результате его отношения к соответствующей социокультурной группе, членом которой он является. Но поскольку человек одновременно является участником разных социокультурных групп, то он обладает сразу несколькими идентичностями. В них отражаются его пол, этничность, раса, религиозная принадлежность, национальность и другие стороны его жизни. Эти признаки связывают нас с другими людьми, но в то же время сознание и уникальный опыт каждого человека изолируют и разделяют нас друг от друга.

В определенной степени межкультурную коммуникацию можно рассматривать как взаимоотношение противостоящих идентичностей, при котором происходит включение идентичностей собеседников друг в друга. Таким образом, неизвестное и незнакомое в идентичности собеседника становится знакомым и понятным, что позволяет ожидать от него соответствующих типов поведения и действий. Взаимодействие идентичностей облегчает согласование отношений в коммуникации, определяет ее вид и механизм. Так, на протяжении долгого времени «галантность» служила основным типом отношений между мужчиной и женщиной в культурах многих народов Европы. В соответствии с этим типом происходило распределение ролей при общении полов (активность мужчины, завоевателя и обольстителя, наталкивалась на реакцию противоположного пола в форме кокетства), предполагало соответствующий сценарий общения (интриги, уловки, обольщения и т.п.) и соответствующую риторику общения. Такого рода отношения идентичностей служат фундаментом коммуникации и оказывают влияние на ее содержание.

Вместе с тем тот или иной тип идентичности может создавать препятствия для коммуникации. В зависимости от идентичности собеседника стиль его речи, темы общения, формы жестикологии могут казаться уместными или неприемлемыми. Тем самым идентичность участников коммуникации определяет сферу и содержание их общения. Так, разнообразие этнических идентичностей, являющееся одним из главных оснований межкультурной коммуникации, является одновременно и препятствием для нее. Наблюдения и эксперименты ученых-этнологов показывают, что во время обедов, приемов и других подобных мероприятий межличностные отношения участников складываются по этническому признаку. Сознательные усилия по смешению представителей разных этнических групп не давали никакого эффекта, поскольку через некоторое время опять стихийно возникали этнически однородные группы общения.

Таким образом, в межкультурной коммуникации культурная идентичность обладает двойственной функцией. Она позволяет коммуникантам составить определенное представление друг о друге, взаимно предугадывать поведение и взгляды собеседников, т.е. облегчает коммуникацию. Но в то же время быстро проявляется ее ограничительный характер, в соответствии с которым в процессе коммуникации возникают конфронтации и конфликты. Ограничительный характер культурной идентичности направлен на рационализацию коммуникации, то есть на ограничение коммуникативного процесса рамками возможного взаимопонимания и исключения из него тех аспектов коммуникации, которые могут привести к конфликту.

2.3. Аккультурация как освоение чужой культуры

Культурные контакты являются существенным компонентом

общения между народами. Поэтому при взаимодействии культуры не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные отношения друг с другом, при этом каждая из них обнаруживает свою самобытность и специфику. В своих контактах культуры взаимно адаптируются в форме заимствования их лучших продуктов. Вызванные этими заимствованиями изменения вынуждают людей данной культуры также приспособляться к ним, осваивая и используя новые элементы в своей жизни. Кроме того, с необходимостью адаптации к новым культурным условиям всегда сталкиваются многочисленные туристы, бизнесмены, ученые и т. п., на непродолжительное время выезжающие за рубеж и вступающие при этом в контакт с чужой культурой. Длительное время живут в чужой стране и также вынуждены приспособляться к новым для себя условиям иностранные студенты, персонал иностранных компаний, миссионеры, администраторы, дипломаты. И наконец, эмигранты и беженцы, добровольно или вынужденно сменившие место жительства, переехавшие в другую страну навсегда, должны не просто приспособиться, но стать полноценными членами нового общества и культуры. Во всех этих случаях требуется адаптация к иной культуре.

В результате этого достаточно сложного процесса человек в большей или меньшей степени достигает совместимости с новой культурной средой. Такой необходимости почти не ощущают, пожалуй, только туристы, лишь на короткое время посещающие чужую страну. Людям, временно проживающим в чужой стране, приспособление к чужой культуре требуется, но не в полной мере, так как они могут свести свои контакты с этой культурой до минимума, общаясь вне служебных обязанностей только внутри своего круга (например, военнослужащие за границей и члены их семей, иностранные студенты и т.д.). Однако беженцам и переселенцам требуется полное включение в чужую культуру.

Но обычно добровольные мигранты готовы к этому лучше, чем беженцы, которые не были психологически готовы к переезду и жизни в чужой стране. Считается, что во всех этих случаях мы имеем дело с процессом аккультурации.

Исследование процессов аккультурации в начале XX века было начато американскими культурными антропологами Р. Редфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковицем. Вначале аккультурацию рассматривали как результат длительного контакта групп, представляющих разные культуры, который выражался в изменении исходных культурных моделей в обеих группах (в зависимости от удельного веса взаимодействующих групп). Считалось, что эти процессы идут автоматически, при этом культуры смешиваются, и достигается состояние культурной и этнической однородности. Разумеется, реально менее развитая культура изменяется намного больше, чем развитая. Также результат аккультурации ставился в зависимость от относительного веса (количества участников) взаимодействующих групп. Именно в рамках этих теорий возникла знаменитая концепция Соединенных Штатов Америки как плавильного котла культур, согласно которой культуры народов, приезжающих в США, смешиваются в этом котле и в результате образуется новая однородная американская культура.

Постепенно исследователи ушли от понимания аккультурации только как группового феномена и стали рассматривать ее на уровне психологии индивида. При этом появились новые представления об этом процессе, который стал пониматься как изменение ценностных ориентации, ролевого поведения, социальных установок индивида. Теперь термин «аккультурация» используется для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы,

ценности и традиции другой (у культуры-донора). Так об этом говорят современные исследования в области аккультурации, которые особенно интенсифицировались в конце XX века. Это связано с настоящим миграционным бумом, переживаемым человечеством и проявляющимся во все возрастающем обмене студентами, специалистами, а также в массовых переселениях. Ведь, по некоторым данным, сегодня в мире вне пределов страны своего происхождения проживает около 100 млн человек.

Основные формы (стратегии) аккультурации

В процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы: стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру. Комбинация возможных вариантов решения этих проблем дает четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию.

Ассимиляция — это вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей.

Сепарация есть отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В этом случае представители недоминантной группы предпочитают большую или меньшую степень изоляции от доминантной культуры. Если на такой изоляции настаивают представители господствующей культуры, это называется *сегрегацией*.

Маргинализация означает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой, — отсутствие идентификации с культурой большинства. Эта ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную идентичность (обычно в силу каких-то внешних причин) и отсутствия интереса к получению новой идентичности (возможно, из-за дискриминации или сегрегации со стороны этой культуры).

Интеграция представляет собой идентификацию как со старой, так и с новой культурой.

Согласно данным большого числа исследователей, эмигранты, прибывающие на постоянное место жительства (в отличие от временно пребывающих), ориентируются на ассимиляцию. При этом у людей, приехавших для получения образования или в силу экономических причин, она идет довольно легко. В то же время беженцы, вынужденные в силу каких-то внешних причин покинуть свою родину, психологически сопротивляются разрыву связей с ней, и процесс ассимиляции идет у них намного дольше и труднее.

Еще недавно исследователи считали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой. Сегодня же целью аккультурации считается достижение интеграции культур, дающее в результате бикультуральную или мультикультуральную личность.

Это возможно, если взаимодействующие группы большинства и меньшинства добровольно выбирают данную стратегию. Интегрирующаяся группа готова принять установки и ценности новой для себя культуры, а доминантная группа готова принять этих людей, уважая их права, их ценности, адаптируя социальные институты к потребностям этих групп.

Сохранение этнической идентичности интегрирующейся группы, которое раньше оценивалось как затрудняющее процесс аккультурации, сегодня оценивается позитивно, так как помогает сгладить трудности этого процесса. Особенно это важно для беженцев (недобровольных мигрантов).

Обычно считается, что недоминантная группа и ее члены свободны в выборе стратегии аккультурации, но так бывает далеко не всегда. Доминантная группа может ограничить выбор или вынудить этих людей к

определенным формам аккультурации. Так, мы уже говорили, что выбором недоминантной группы может стать сепарация. Но если сепарация носит вынужденный характер, то есть возникает в результате дискриминационных действий доминирующего большинства, то тогда она становится сегрегацией. Если люди выбирают ассимиляцию, то они готовы к принятию идеи «плавильного котла» культур. Но если их к этому вынуждают, то «котел» превращается в «давящий пресс». Довольно редко группа меньшинства выбирает маргинализацию. Чаще всего люди становятся маргиналами в результате попыток сочетать насильственную ассимиляцию с насильственной сегрегацией.

Интеграция может быть только добровольной, как со стороны меньшинства, так и со стороны большинства. Ведь она представляет собой взаимное приспособление этих групп, признание обеими группами права каждой из них жить как культурно самобытным народом.

Считается, что успешность аккультурации в психологическом аспекте определяется позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью. Интеграции соответствуют позитивная этническая идентичность и этническая толерантность, ассимиляции — негативная этническая идентичность и этническая толерантность, сепарации — позитивная этническая идентичность и интолерантность, маргинализации — негативная этническая идентичность и интолерантность.

Результаты аккультурации

Важнейшим результатом и целью процесса аккультурации является долговременная адаптация к жизни в чужой культуре. Она характеризуется относительно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования окружающей среды. Адаптацию обычно рассматривают в двух аспектах: психологическом и социокультурном.

Психологическая адаптация представляет собой достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры. Это выражается в хорошем самочувствии, психологическом здоровье, а также в четко и ясно сформированном чувстве личной или культурной идентичности.

Социокультурная адаптация заключается в умении свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные проблемы в семье, в быту, на работе и в школе. Поскольку одним из важнейших показателей успешной адаптации является наличие работы, удовлетворенность ею и уровнем своих профессиональных достижений и как следствие своим благосостоянием в новой культуре, исследователи в последнее время в качестве самостоятельного аспекта адаптации выделяют экономическую адаптацию. Безусловно, аспекты адаптации тесно связаны между собой. Но поскольку факторы, влияющие на них, достаточно сильно различаются, к тому же психологическую адаптацию изучают в контексте стресса и психопатологии, а социокультурную — в рамках концепции социальных навыков, то и ее аспекты все же рассматриваются отдельно. Адаптация может привести или не привести к взаимному соответствию личности и среды и может выражаться не только в приспособлении, но и в сопротивлении, в попытке изменить среду своего обитания или измениться взаимно. И спектр результатов адаптации весьма велик — от очень успешного приспособления к новой жизни до полной неудачи всех попыток этого добиться.

Очевидно, что результаты адаптации будут зависеть как от психологических, так и от социокультурных факторов, достаточно тесно связанных друг с другом. Хорошая психологическая адаптация зависит от типа личности человека, событий в его жизни, а также от социальной поддержки. В свою очередь эффективная социокультурная адаптация

зависит от знания культуры, степени включенности в контакты и от межгрупповых установок. И оба этих аспекта адаптации зависят от убежденности человека в преимуществах и успешности стратегии интеграции.

Аккультурация как коммуникация

Очень важно отметить, что в основе аккультурации лежит коммуникативный процесс. Точно так же, как местные жители приобретают свои культурные особенности, то есть проходят инкультурацию через взаимодействие друг с другом, так и прибывшие знакомятся с новыми культурными условиями и овладевают новыми навыками через общение. Поэтому процесс аккультурации можно рассматривать как приобретение коммуникативных способностей к новой культуре. Через продолжительный опыт общения люди осваивают то, что необходимо в новых условиях.

Общение представляет собой взаимодействие с окружающими человека условиями, причем каждого индивида можно рассматривать как своеобразную открытую систему, стремящуюся к активному участию в этом процессе. Это взаимодействие состоит из двух тесно связанных процессов: личностного и социального общения. Любое общение, в том числе и личностное, имеет три взаимосвязанных аспекта: познавательный, аффективный и поведенческий. Это обусловлено тем, что в общении идут процессы восприятия, переработки информации, а также совершаются действия, направленные на объекты и людей, окружающих человека. В ходе этого процесса личность, используя полученную информацию, адаптируется к окружающей среде.

Наиболее фундаментальные изменения происходят прежде всего в структуре познания, то есть в той картине мира, через которую люди получают информацию из окружающей среды. Ведь именно различие в

этой картине, в способах категоризации и интерпретации опыта служит основой отличий между культурами. Только расширив сферу принятия и переработки информации, люди могут постичь систему организации чужой культуры и подстроить свои процессы познания под те, которыми пользуются носители чужой культуры. Ведь люди находят менталитет «чужаков» трудным и непонятным именно из-за того, что они не знакомы с системой познания другой культуры. Но люди имеют потенциал для расширения своих знаний о познавательной системе чужой культуры. Причем, чем больше человек узнает о чужой культуре, тем больше увеличивается его способность к познанию вообще. Верно и обратное. Чем больше развита система познания у человека, тем большую способность к пониманию чужой культуры он демонстрирует. Чтобы развивать плодотворные отношения с представителями чужой культуры, человек должен не только понимать ее на рациональном уровне, но и уметь делиться с другими людьми свои чувства, то есть воспринимать чужую культуру на аффективном уровне. Надо знать, какие, можно позволить себе эмоциональные высказывания и реакции, ведь в каждом обществе есть определенный критерий сентиментальности и эмоциональности. Когда люди достигают необходимого уровня адаптации к другой аффективной ориентации, они способны разделить юмор, веселье и восторг, так же, как и злобу, боль и разочарование с местными жителями. Но решающим в адаптации человека к чужой культуре становится приобретение соответствующих навыков поведения в конкретных житейских ситуациях. Они подразделяются на технические и социальные. Технические навыки включают умения, важные для каждого члена общества. Это — владение языком, умение делать покупки, платить налоги и т. п. Социальные умения обычно менее специфичны, чем технические, и овладеть ими сложнее, чем техническими навыками. Тем более что даже носители культуры,

естественно исполняющие свои социальные роли, очень редко могут объяснить, что, как и зачем они делают. Тем не менее, методом проб и ошибок поведение людей постоянно совершенствуется и организуется в алгоритмы и стереотипы, которыми уже можно пользоваться автоматически, не задумываясь.

Полная адаптация человека к чужой культуре означает, что все три аспекта коммуникации протекают одновременно, хорошо скоординированы и сбалансированы. В процессе адаптации к условиям новой культуры люди обычно ощущают недостаток одного или двух из этих аспектов, результатом чего являются плохая сбалансированность и координация. Например, можно многое знать о новой культуре, но не иметь с ней контакта на аффективном уровне. Если такой разрыв велик, может возникнуть неспособность адаптироваться к новой культуре. Личностное общение тесно связано с социальным общением, которое проявляется во многих формах — от простого наблюдения за людьми на улицах и чтения о людях и событиях в СМИ до контактов с близкими друзьями. Социальное общение обычно делят на межличностное (происходит между разными людьми) и массовое (более общая форма социального поведения человека, взаимодействующего со своим социокультурным окружением без прямого контакта с отдельными людьми). Чем больше опыт социального общения у человека, тем лучше он адаптируется к чужой культуре. Для этого желательно иметь больше друзей — представителей чужой культуры, активно пользоваться местными СМИ.

Глава 3 БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ КУЛЬТУРЫ

3.1. Категоризация культуры по Э. Холлу : концепция «Культурной грамматики»

У каждой культуры есть своя логика и свое представление о мире. То, что значимо в одной культуре, может быть несущественным в другой. Поэтому важно всегда с уважением смотреть на своего партнера — представителя иной культуры. Он действительно, другой, и это его право. Уважение к нему выражается не только в заинтересованности, но и в знании некоторых особенностей жизни его страны. Знание этих особенностей убеждает, что каждая культура содержит в себе целый ряд ключевых элементов — культурных категорий, которые являются определяющими в способах общения и поведения индивидов. Знание и учет этих категорий при межкультурных контактах составляют основу концепции «культурной грамматики» Э. Холла. Одной из наиболее значимых культурных категорий является категория времени, которая различным образом толкуется в разных культурах.

Время

Во всех культурах категория времени служит важным показателем темпа жизни, ритма деятельности. От того, какова ценность времени в культуре, зависят типы и формы общения людей. По этой причине отношение ко времени в той или иной культуре следует обязательно учитывать при общении с ее представителями.

Каждая культура имеет свой собственный язык времени, который необходимо выучить, прежде чем на нем общаться. Так, если западная культура четко измеряет время и опоздание в ней рассматривается как провинность, то в арабских странах в Латинской Америке и в некоторых странах Азии опоздание никого не удивит. Более того, для нормального и

эффективного общения там принято потратить какое-то время на произвольную беседу. При этом не должно проявляться никакой поспешности, так как может возникнуть культурный конфликт.

В процессе межкультурной коммуникации партнеры обычно руководствуются своими мерками времени и применяют их друг к другу. При этом обеими сторонами не учитываются те скрытые сигналы, та информация, которая содержится и выражается в другой временной системе. Так теряется важный источник информации, и общение оказывается малоэффективным. Таким образом, чтобы уметь понимать скрытые сигналы и лучше ориентироваться в чужой культуре, необходимо хорошо знать ее временную систему.

Жизненный ритм культуры

Первоначально время рассматривалось не более как неотъемлемое свойство естественных ритмов развития природы, циклов смены времен года, вызываемых взаимодействием Солнца, Луны и Земли". Сначала были известны ритмы дня и ночи, приливов и отливов, смена времен года. Затем люди открыли для себя внутренние биологические часы, указывающие физиологические ритмы организма человека. Наконец обнаружилось, что все человеческие процессы зависимы от времени и регулируются временным ритмом. Постепенно временной ритм приобрел и культурное значение, поскольку стал регулировать и определять течение и характер многих культурных процессов.

Ритм жизни может связывать людей между собой или изолировать их друг от друга. В одних культурах этот ритм очень медленный, в других — очень быстрый. Люди с различными жизненными ритмами с трудом понимают друг друга, так как они живут асинхронно. Способность изменять собственный временной ритм, согласуя его с ритмом партнера, является важнейшей предпосылкой для успешной коммуникации и

совместной работы.

Люди с более медленным жизненным ритмом чувствуют давление, если они контактируют с теми, кто привык к более высокому темпу. Однако люди с более быстрым ритмом не становятся спокойнее, если им приходится общаться с представителями культур с более медленным ритмом жизни. Они чувствуют давление и внутренне противятся ему. Это не приводит к желаемым результатам ни одну из сторон.

Практические действия человека осуществляются во времени. Следствием этого является планирование времени. Без планирования времени было бы невысказано функционирование современного общества. Чтобы выяснить, что является наиболее важным, нужно посмотреть, что должно быть сделано в первую очередь. То есть временем регулируются приоритеты и предпочтения людей. Важным показателем того, как обходятся со временем в разных культурах, служит отношение людей к пунктуальности. Во многих странах пунктуальности придается большое значение. Например, в Германии, Швейцарии и некоторых странах Европы, а также в Северной Америке обычно ожидается своевременное появление собеседника. Причем, существует определенная шкала опозданий, и для каждой ступени этой шкалы предусматривается подходящая форма извинения. Так, неписанные правила делового этикета европейских культур позволяют опаздывать на встречу не больше чем на семь минут. Более позднее опоздание является демонстрацией собственной несерьезности и потерей возможности получения доверия партнера. Студенты, ждущие в аудитории преподавателя, могут покинуть ее через 15 минут и будут правы.

Другим очень важным аспектом является основная временная перспектива, существенно различающаяся от культуры к культуре. Это означает, что некоторые культуры и страны могут быть ориентированы в

прошлое, настоящее или будущее. Например, Иран, Индия и некоторые страны Дальнего Востока ориентированы в прошлое; США ориентированы в настоящее и в недалекое будущее. Для России, скорее всего, характерна ориентация на прошлое и будущее. Причем, максимальное внимание уделяется будущему, а настоящему придается не столь большое значение.

Монохронные и полихронные культуры

Время является показателем темпа жизни и ритма деятельности, принятых в той или иной культуре. Поэтому по способу использования времени культуры принято разделять на два противоположных вида: в одних культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности, поэтому одно идет за другим, как звенья одной цепи. Культуры, в которых доминирует такой вид распределения времени, называются монохронными, так как в них за один период времени выполняется только одно дело. В других культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен не один, а сразу несколько видов деятельности. Такие культуры называются полихронными, поскольку сразу несколько дел выполняются одновременно.

В монохронных культурах время понимается как линейная система, наподобие длинной прямой улицы, по которой люди движутся вперед или остаются в прошлом. В них время можно экономить, терять, наверстывать, ускорять. Одним словом, его можно охватить. Оно является системой, с помощью которой поддерживается порядок в организации человеческой жизни. Такая система играет решающую роль во многих индустриально развитых странах. Исходя из того, что «монохронный» человек занимается только одним видом деятельности за определенный отрезок времени, он вынужден как бы «закрывать» в своем собственном мире, в который другим людям нет доступа. Люди такого типа не любят, если их

прерывают в процессе какой-либо деятельности. Такая система использования времени господствует в Германии, США, ряде североевропейских стран.

Полихронное время является полной противоположностью монохронному. В культурах этого типа большую роль играют межличностные, человеческие отношения, а общение с человеком важнее, чем принятый план деятельности. К типичным полихронным культурам относятся Латинская Америка, Ближний Восток и государства Средиземноморья, а также Россия. Пунктуальности и распорядку дня в этих культурах не придается большого значения.

Как правило, ни один контакт между людьми, принадлежащими к различным временным системам, не обходится без стресса. При этом очень сложно избежать негативных эмоций, если приходится подстраиваться под другую временную систему. Здесь важно всегда помнить, что на поступки людей из другой системы времени нельзя реагировать точно так же, как на те же поступки людей из своей временной системы. Многие действия, например, такие, как опоздание или внезапный перенос встречи, имеют иное, а иногда и просто противоположное значение.

Контекст

Характер и результаты процесса коммуникации определяются, среди прочего, и степенью информированности его участников. Есть культуры, в которых для полноценного общения необходима дополнительно подробная и детальная информация. Это объясняется тем, что практически отсутствуют неформальные сети информации и как следствие люди оказываются недостаточно информированными. Такие культуры называются культурами с «низким» контекстом. И напротив, в других культурах у людей нет необходимости в получении более полной

информации. Здесь люди нуждаются лишь в незначительном количестве дополнительной информации, чтобы иметь ясную картину происходящего, так как в силу высокой плотности неформальных информационных сетей они всегда оказываются хорошо информированными. Такие общества называются культурами с «высоким» контекстом. Принятие во внимание контекста или плотности информационных сетей культуры является обязательным элементом успешного понимания того или иного события.

Высокая плотность информационных сетей предполагает тесные контакты между членами семьи, постоянные контакты с друзьями, коллегами, клиентами. В этом случае в отношениях между людьми всегда присутствуют тесные связи. Люди из таких культур не нуждаются в детальной информации о происходящих событиях, так как они постоянно в курсе всего того, что происходит вокруг. К странам с высоким контекстом культуры принадлежат Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия.

К противоположному типу низкоконтекстуальных культур можно отнести Германию, Швейцарию; культура Северной Америки соединяет в себе средний и низкий контексты. Люди в этих странах всегда нуждаются в большом количестве дополнительной информации.

Хорошей иллюстрацией для понимания культур с высоким и низким контекстом может служить описание работы двух менеджеров, принадлежащих к культурам с высоким и низким контекстом. В культуре с низким контекстом менеджер будет принимать посетителей одного за другим, строго по очереди. Во время своей работы он не будет отвечать на телефонные звонки или звонить сам. Он будет получать информацию только от тех людей, с которыми видится в течение дня и, конечно же, из всевозможных документов, которые он вынужден читать.

В варианте с высоким контекстом офис менеджера напоминает

проходной двор. Люди постоянно входят и выходят в течение всего рабочего времени. Беседа ведется с отвлечением на телефонные разговоры и на прочие минутные вопросы. В этой ситуации все действующие лица обо всем информированы, и каждый знает, где следует искать нужную ему информацию.

Отсюда следует, что одна из важнейших черт коммуникационных стратегий заключается в том, чтобы, учитывая контекст, как можно точнее адаптировать объем информации к соответствующим информационным потребностям партнера по коммуникации. Ведь если дается излишняя информация, то это может восприниматься как поучение, в то время как недостаточное информирование приносит путаницу.

Пространство

Как говорилось в главе о невербальных средствах коммуникации, каждому человеку для его нормального существования необходим определенный объем пространства вокруг него, которое он считает своим личным пространством. Размеры этого пространства зависят от степени близости с теми или иными людьми, от принятых в данной культуре форм общения, от вида деятельности и т.д. Этому личному пространству придается большое значение, поскольку вторжение в него обычно рассматривается как покушение на внутренний мир человека.

Формирование чувства личного пространства происходит в детстве, и его размеры регулируются чаще всего бессознательно. Они интуитивно поддерживаются при общении с представителями своей культуры и, как правило, не создают проблем для коммуникации. Однако при общении с представителями других культур дистанция общения создает проблемы для коммуникации, поскольку отношение к пространству в каждой культуре обусловлено ее особенностями и ошибочно может пониматься представителями другой культуры. Дело в том, что большинство людей

воспринимает пространство не только глазами, но и всеми остальными органами чувств. Начиная с самого детства, человек усваивает значение пространственных сигналов и в рамках собственной культуры может их безошибочно узнавать. Однако при общении с представителями других культур органы чувств человека не в состоянии точно истолковать незнакомые пространственные сигналы, что может быть причиной непонимания или конфликта.

Соответственно и реакция людей на одни и те же пространственные сигналы почти всегда различается в разных культурах. В тех странах, где люди довольствуются относительно небольшим личным пространством, толчея на улице, когда все друг друга касаются или даже толкают, воспринимается как совершенно нормальное явление. В этих культурах люди не боятся прямых физических контактов. К ним относятся такие страны, как Италия, Испания, Франция, Россия, страны Ближнего Востока и другие. В других культурах, например, в североевропейских странах, Германии, США люди, наоборот, максимально стремятся избегать близких дистанций или прикосновений.

Динамика движений и личная дистанция при разговоре является неотъемлемой частью процесса коммуникации. Дистанция при разговоре, которая допускается между чужими людьми, показывает динамику коммуникации, которая проявляется в движениях. Если собеседник подходит слишком близко, мы автоматически делаем шаг назад. Так, латиноамериканец и европеец в привычной обстановке разговаривают на разном расстоянии. Но при общении друг с другом латиноамериканец будет стараться оказаться на привычном для него расстоянии, тогда как это стремление будет воспринято европейцем как вторжение в его личное пространство. Он тут же постарается отодвинуться. В ответ латиноамериканец постарается приблизиться вновь, что с точки зрения

европейца будет воспринято как проявление агрессии.

Пространственный фактор в коммуникации может также служить для выражения отношений господства — подчинения. Однако в каждой культуре приняты разные сигналы, выражающие отношения во власти. Например, в Германии и США верхние этажи офисов обычно предназначены для руководящих сотрудников фирмы или отдела. При этом угловые офисы, с наиболее широким обзором, занимают, как правило, главными менеджерами или владельцами фирм. В России руководящие сотрудники стараются избегать верхних и вообще крайних этажей, предпочитая размещать свои офисы на средних этажах здания. Похожая картина наблюдается и во Франции. Это объясняют тем, что власть и контроль в этих странах обычно исходят из центра.

Информационные потоки

Для процесса коммуникации очень важной культурной категорией являются информационные потоки, которые вместе со всеми рассмотренными выше факторами образуют единый комплекс причин, определяющих поведение человека в рамках своей культуры. Для процесса коммуникации важность информационных потоков определяется формами и скоростью распространения информации. Проблема заключается в том, что в одних культурах информация распространяется медленно, целенаправленно, по специально предназначенным каналам и поэтому носит ограниченный характер. В других культурах система распространения информации действует быстро и широко, вызывая соответствующие действия и реакции. Поэтому для межкультурной коммуникации становится важным, каким образом в соответствующей культуре распространяется информация. Ведь культурные различия, влияющие на характер распространения информации, могут стать серьезными препятствиями при межкультурных контактах.

Например, в североевропейских странах, и особенно в Германии, которые относятся к монохронным культурам с низким контекстом, передаваемая информация является важнее, чем та, которая уже находится в памяти. В культурах этих стран люди, образно говоря, отгораживаются от окружающего мира, поэтому там внешняя информация является важнее, чем та, которая уже имеется. Это тип культуры с низкой скоростью распространения информации. В этих странах все должно иметь свою структуру и порядок. Все предельно точно определено правилами, а пространство для личностной инициативы незначительно. Люди вовлечены в поток информации, перегруженный мельчайшими деталями. Для того чтобы переработать такое количество информации, требуется введение большого числа правил, регулирующих ее распространение.

Такого рода правила в конечном итоге приводят к тому, что в тех культурах, где информация подготавливается заранее и носит формальный характер, люди имеют дело с толстыми стенами, двойными дверьми и перегруженным расписанием. Все это в буквальном смысле слова осложняет подход к другим людям и делает поток информации максимально узким и избирательным. По этой причине люди из этих культур воспринимаются как недоступные и ограниченные только кругом своих интересов.

В то же время в культурах с высоким контекстом, к которым принадлежат Россия, Франция и другие страны южной Европы, все происходит с точностью до наоборот. Эти культуры являются полихронными и имеют высокую скорость распространения информации. Люди этих культур имеют эффективную неформальную информационную сеть и, как правило, не отгораживаются от возможных помех внешнего окружения.

Вся информация проходит беспрепятственно, причем те данные,

которые хранятся в памяти, являются более важными, чем те, которые вновь передаются. Люди обо всем превосходно информированы, и у них нет необходимости выяснять подоплеку каждого нового события. Перегрузка информационных каналов случается также нечасто, поскольку люди находятся в непрерывном контакте друг с другом. Тщательный распорядок дня и всевозможные мероприятия по ограничению своего времени и пространства в этих культурах отсутствуют, так как они являются помехой для жизненно важных контактов между людьми, имеющих для них первостепенное значение.

3.2. Категоризация культуры по Г. Хофстеде: концепция «Ментальных программ»

В силу индивидуальных особенностей психики, социального окружения и соответствующих черт культуры каждый человек по-своему воспринимает окружающий мир, является носителем определенного образа мыслей и потенциальных действий. Подавляющее большинство социальных моделей поведения людей формируется в детском возрасте, поскольку именно в детстве человек наиболее восприимчив к процессам обучения. Как только определенные ощущения, формы мышления и способы действий возникают и закрепляются в сознании индивида, они консервируются и слабо поддаются новациям. Ведь для этого сначала нужно отказаться от старых образцов, чтобы потом усвоить что-то новое. А отказ от привычных ощущений, мыслей и моделей поведения дается всегда труднее, чем обучение с «чистого листа». Такие механизмы формирования ощущений, мыслей и поведения называются в культурной антропологии ментальными программами. Источниками ментальных программ являются культура и социальное окружение, то есть те условия, в которых происходит социализация и инкультурация человека. Это

означает, что ментальные программы определяются так называемыми измерениями культуры, включающими в себя:

- дистанцию власти;
- коллективизм — индивидуализм;
- маскулинность — феминность;
- избегание неопределенности.

Дистанция власти

Измерение «дистанция власти» показывает, какое значение в разных культурах придается властным отношениям между людьми и как варьируются культуры относительно данного признака.

Некоторые культуры имеют преимущественно иерархическую, или вертикальную структуру, в то время как в других культурах иерархия выражена не так сильно или наблюдается горизонтальная структура построения властных отношений. В иерархических обществах с высокой (большой) дистанцией власти всем вышестоящим лицам: начальникам или родителям и прочим носителям властных полномочий — традиционно оказывается подчеркнутое уважение и демонстрируется послушание. Выражение противоречия, жесткая критика или открытое противодействие в таких культурах не допускаются.

В культурах с низкой (малой) дистанцией власти наибольшее значение придается таким ценностям, как равенство в отношениях и индивидуальная свобода. Поэтому коммуникация здесь менее формальна, равенство собеседников подчеркивается сильнее, а стиль общения носит более консультативный характер, чем в культурах с высокой дистанцией власти. В культурах с низкой дистанцией власти эмоциональная дистанция между вышестоящими персонами и подчиненными незначительна. Например, сотрудники всегда могут подойти к своему шефу с вопросом или высказать критические замечания. Открытое несогласие или активное

противоречие начальнику также рассматривается как норма. В культурах с высокой дистанцией власти устанавливается сильная зависимость между начальниками и подчиненными. Сотрудники должны либо признавать власть своего начальника, либо полностью отклонять ее и прерывать отношения. В этом случае эмоциональная дистанция между начальниками и подчиненными очень большая. Сотрудники лишь в редких случаях могут себе позволить задать вопросы своему шефу, не говоря уже о том, чтобы подвергнуть его критике.

В семейных отношениях члены семьи, наделенные властью (родители, старшие братья, сестры и т.д.), также требуют послушания. Развитие независимости не поощряется. Главной добродетелью считается уважение к родителям и старшим членам семьи. В культурах с малой дистанцией власти дети рассматриваются в качестве равноправных членов семьи с того времени, как только они начинают активно включаться в семейную жизнь. Идеальным состоянием в семье считается личная независимость, а потребность в независимости является едва ли не самым важным элементом людей в культурах с малой дистанцией власти.

Дистанция власти объясняется Хофстеде через основные ценности членов общества, наделенных властью. Способ распределения власти обычно исходит из поведения наделенных этой властью членов общества, то есть из когорты руководителей, а не из остальной массы руководимых. Однако здесь важно учитывать и то, что авторитет может возникнуть только там, где он встречает послушание и покорность. В культурах с большой дистанцией власти эта власть видится как некая данность, имеющая фундаментальные основы. Вопрос о легитимности власти здесь не столь важен, поскольку в обществе негласно присутствует признание того, что в мире должен быть определенный «порядок неравенства», в котором каждый имеет свое место.

Следует подчеркнуть, что рассмотренные характеристики культур с большой и малой дистанцией власти являются всего лишь идеальными моделями, крайними точками континуума «культуры с большой дистанцией власти — культуры с малой дистанций власти». Те или иные конкретные культуры находятся где-то в середине этого континуума.

Индивидуализм – коллективизм

Разделение культур на индивидуалистские или коллективистские является одним из важных показателей в межкультурной коммуникации, поскольку с его помощью объясняются различия в поведении представителей разных культур. Подавляющее большинство людей живет в обществах, в которых интересы группы превалируют над интересами индивида. Такие общества называются коллективистскими. Причем, речь здесь не идет о власти государства над индивидом, а именно о власти группы. Самая первая группа, в которой оказывается человек с рождения, — это его семья. В большинстве коллективистских обществ семья состоит из довольно большого количества людей, живущих под одной крышей. В нее могут входить не только родители и их дети, но также дедушки, бабушки, дяди, тети и прочие родственники. Такие образования называются большими семьями или семейными кланами. Если дети вырастают в семьях такого типа, то они учатся воспринимать себя как часть «мы-группы», причем, подобные отношения считаются естественными. «Мы-группа» отличает себя от других групп в обществе и является источником создания собственной идентичности. Между индивидом и группой изначально развиваются отношения зависимости. «Мы-группа» служит защитой для индивида, от которого в ответ требуется постоянная лояльность в отношении группы. Нарушение лояльности к группе считается тяжким проступком в коллективистских культурах. В большинстве коллективистских культур прямая конфронтация с другими

людьми считается невежливой и нежелательной. Слово «нет» говорится реже, чем в индивидуалистских культурах, поскольку само слово уже означает конфронтацию. Обтекаемые ответы типа «возможно, вы правы», или «мы подумаем» считаются более вежливыми и приемлемыми. В таких обществах не существует «личного мнения». Личное мнение определяется мнением группы. Если появляется какая-либо новая тема, в отношении которой еще не выработана четкая групповая позиция, то собирается своеобразный совет группы, где и формулируется групповое мнение. Коллективистский тип культуры в настоящее время распространен в таких странах, как Гватемала, Панама, Венесуэла, Колумбия, Пакистан, Корея и другие страны. Россию также причисляют к коллективистскому типу культур. В то же время меньшая часть людей на планете живет в обществах, в которых интересы индивида преобладают над интересами группы. Эти общества и их культуры носят название индивидуалистских. В таких обществах семьи включают только родителей и их детей. Такой тип семей называют малыми (или нуклеарными) семьями. Если дети вырастают в малых семьях, то они быстро учатся воспринимать свое «я» отдельно от других людей. Это «я» определяет личную идентичность человека и отделяет его от других «я». Причем, в основе классификации других людей лежит не их групповая принадлежность, а индивидуальные признаки. Цель воспитания в том, чтобы сделать ребенка самостоятельным, то есть научить независимости, в том числе и от родителей. Более того, ожидается, что как только цель воспитания будет достигнута, ребенок покинет родительский дом. Нередко случается, что, уходя из дома, дети сводят контакты с родителями до минимума или даже прерывают совсем. В таких обществах от физически здорового человека ожидается, что он ни в каком отношении не будет зависеть от группы. Индивидуалистскими культурами считаются культуры США, Австралии, Великобритании, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии и других стран.

Маскулинность - феминность

Каждое общество по родовому признаку состоит из мужчин и женщин. Биологические различия между мужчинами и женщинами одинаковы во всем мире, но их социальные роли в обществе лишь в малой степени объясняются биологическими различиями. Многие виды поведения, которые не связаны непосредственным образом с проблемой продолжения рода, считаются в обществе типично мужскими или типично женскими. Однако те виды поведения, которые считаются характерными для того или иного пола, меняются от культуры к культуре. Понятия маскулинность и феминность, согласно Хофстеде, определяют социальные, заранее определенные культурой роли. Однако относительно того, что считать «мужским», а что «женским», в каждой конкретной культуре существуют различные мнения. Поэтому в качестве критерия разделения маскулинных и феминных культур Хофстеде предлагает традиционное разделение общества. То есть мужчинам приписывается твердость, ориентация на конкуренцию, соперничество и стремление быть первым. Женщинам приписывается ориентация на дом, семью, социальные ценности, а также мягкость, эмоциональность и чувственность. Естественно, что эти понятия не являются абсолютными. Некоторые мужчины могут иметь черты женского поведения, а женщины — мужского, но это рассматривается как отклонение от нормы.

Согласно такому разделению в маскулинных культурах центральное место занимают работа, сила, независимость, материальный успех, открытость, конкуренция и соперничество и существует ясное разграничение мужских и женских ролей. В феминных культурах эти признаки считаются не столь важными. На первом плане здесь находятся эмоциональные связи между людьми, забота о других членах общества, сам человек и смысл его существования. Например, конфликты в таких культурах пытаются решать путем переговоров и достижения компромисса, в то время как в маскулинных

культурах конфликты решаются в свободной борьбе, по принципу «путь победит лучший».

Соответственно в маскулинных культурах у детей поощряется честолюбие, дух соревнования, самопрезентация. В работе здесь больше ценится результат, и награждение происходит по принципу реального вклада в работу. В феминных культурах при воспитании детей большее значение придается развитию чувства солидарности и скромности. Награждение за труд происходит больше по принципу равенства. К культурам феминного типа Хофстеде относит Швецию, Норвегию, Нидерланды, Данию, Финляндию, Чили, Португалию и другие страны. Можно предположить, что Россия также относится к этому ряду. К маскулинным культурам относятся Япония, Австрия, Венесуэла, Италия, Швейцария, Мексика, Великобритания, Германия и другие страны.

Следует заметить, что отнесение некоторых стран, например, к ярко выраженным феминным культурам вовсе не означает, что мужские и женские ценности в этих странах полностью совпадают. В каждой культуре, даже в «самых» маскулинных, например, Японии или Австрии, мужские и женские ценности также нередко пересекаются, однако различие между маскулинными и феминными культурами состоит в частоте таких пересечений. Поэтому такое разграничение не следует понимать буквально, так как за ним стоят данные статистического анализа, а не абсолютные выводы.

Избегание неопределенности

Состояние и чувство неопределенности является неотъемлемой частью человеческого существования, поскольку невозможно абсолютно точно предсказать события ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем. По мере возможностей, с помощью различных технологий, законов или религии люди пытаются снизить уровень неопределенности. Стратегии преодоления неопределенности различаются от культуры к культуре в зависимости от того,

в какой степени в той или иной культуре признают или ограничивают неопределенность.

В культурах с высоким уровнем избегания неопределенности в ситуации неизвестности индивид испытывает стресс и чувство страха. Высокий уровень неопределенности, согласно Хофстеде, ведет не только к повышенному стрессу у индивидов, но и к высвобождению у них большого количества энергии. Поэтому в культурах с высокой степенью избегания неопределенности наблюдается высокий уровень агрессивности, для выхода которой в таких обществах создаются особые каналы. Это проявляется в существовании многочисленных формализованных правил, регламентирующих действия, которые дают возможность для людей максимально избегать неопределенности в поведении. Например, в обществах с высоким уровнем избегания неопределенности в организациях создаются особенно подробные законы или неформальные правила, которые устанавливают права и обязанности работодателя и наемных работников. Так, контракт на работу, составленный в США, будет заметно короче аналогичного японского контракта. В последнем будет учтено множество деталей, которым американцы не придадут большого значения. Кроме того, существует множество внутренних правил и инструкций, определяющих распорядок рабочего дня. Создается четкая структура, в которой люди стараются в максимально возможной степени избежать случайностей. В таких культурах постоянная спешка является нормальным явлением, а люди не склонны к принятию быстрых изменений и препятствуют возможным нововведениям.

В культурах с низким уровнем избегания неопределенности люди в большей степени склонны к риску в незнакомых условиях и для них характерен более низкий, уровень стрессов в неизвестной ситуации. Молодежь и люди с отличающимся поведением и образом мыслей воспринимаются в таких обществах позитивнее, чем в обществах с высоким уровнем избегания

неопределенности. В странах с низким уровнем избегания неопределенности наблюдается отчетливое противоборство относительно введения формализованных правил, которое чаще всего эмоционально окрашено. Поэтому правила устанавливаются только в случае крайней необходимости. В таких обществах люди считают, что они способны решать проблемы и без множества формальных правил. Они в состоянии много работать, если необходимо, но при этом не чувствовать потребности быть постоянно активными.

В культурах с разным уровнем избегания неопределенности можно наблюдать и разные установки относительно поведения учителей и учеников. Например, в культурах с высоким уровнем избегания неопределенности ученики или студенты видят в своих учителях и преподавателях экспертов, от которых они ждут ответов на все вопросы. В таких странах ученики обычно придерживаются той научной позиции, которая не отклоняется от научных взглядов их учителя. В частности, если аспирант сталкивается с тем, что его подход к решению научной проблемы идет вразрез с мнением научного руководителя, ему остается либо отказаться от своей позиции, либо поискать нового руководителя для своей диссертации.

В культурах с низким уровнем избегания неопределенности учителя и преподаватели не воспринимаются как непогрешимые эксперты. Здесь допускается, что учитель может ответить на вопрос учеников «я не знаю» и это не будет считаться признаком его некомпетентности. Несовпадение мнений между преподавателем и учениками в таких культурах является скорее признаком критического мышления последних и чаще всего поощряется.

К культурам с низким уровнем избегания неопределенности относят такие страны, как Сингапур, Ямайка, Дания, Швеция, Ирландия, Великобритания, Индия, США и др. Греция, Португалия, Гватемала, Уругвай, Бельгия, Япония, Франция, Чили, Испания и другие соответственно относятся

к странам с высоким уровнем избегания неопределенности. Относительно России подобных данных не существует. Можно лишь предположить, что в России нет четко выраженной тенденции ни к явно высокому, ни к явно низкому уровню избегания неопределенности.

Глобальные изменения последних лет в мире приводят к тому, что люди вынуждены ежедневно общаться с представителями других культур. Каждая из культур поставляет собственную программу действий для своих членов, которая всегда отлична от программы действий другой культуры. Поэтому интерес к культурным различиям велик и не ограничивается только приведенными выше категориями. Существуют и другие подходы, которые позволяют исследовать отличия между культурами. Необходимость учета культурных категорий объясняется тем, что они существенно облегчают осознание и принятие во внимание культурных различий. Это в свою очередь позволяет гибко реагировать на неожиданные действия партнеров по межкультурной коммуникации и избегать возможных конфликтов при контактах с представителями других культур.

3.3. Теория ценностных ориентаций Ф. Клакхона, Ф. Стродбека

Наряду с концепцией Э. Холла основополагающее значение для обоснования идей межкультурной коммуникации имеет теория ценностных ориентаций американских антропологов Ф. Клакхона и Ф. Стродбека. Авторы теории определили ценностные ориентации как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем».

Проанализировав значительное число культур, Ф. Клакхон и Ф. Стродбек сформулировали три исходных тезиса своей концепции:

1. Существует лишь ограниченное количество общечеловеческих проблем,

решением которых вынуждены заниматься люди всех времен и народов.

2. Решение каждой проблемы возможно только на основе небольшого набора вариантов.

3. Каждое общество отдаёт предпочтение своему варианту решения, определяя этим культурно-специфичную иерархию ценностей, несмотря на то что сумма всех потенциально возможных решений доступна каждой культуре.

На основе этих предположений американские исследователи выделили пять фундаментальных проблем-вопросов, на которые ищет ответы любая культура, выбирая тем самым собственные ценностные ориентиры:

1. В чём сущность природы человека?
2. Каковы отношения между человеком и окружающей средой?
3. Что значит время в жизни человека?
4. Какова направленность человеческой деятельности?
5. Какие отношения связывают людей между собой?

Данные ценностные ориентации не существуют отдельно, каждая сама по себе, а являются собой комплекс взаимозависимых компонентов, определяющий ценностную иерархию каждой культуры.

Перейдём к раскрытию содержания сформулированных американскими учёными проблемных вопросов. Природа человека допускает три варианта: считается, что люди могут быть добрыми, злыми (скверными, порочными) или представлять смесь доброго и злого. Это деление, однако, небезоговорочно, поскольку люди характеризуются не только как хорошие или как скверные, но и по их способности изменяться в ту или иную сторону. В связи с этим авторы теории выделяют шесть возможных основ человеческой сущности: 1. Люди злы (порочны), но подвержены изменению. 2. Люди злы и не поддаются изменению. 3. Люди ведут себя нейтрально по отношению как к добру, так и ко злу. 4. Люди представляют собой смесь доброго и скверного. 5. Люди добры, но могут измениться. 6. Люди добры и не склонны к изменению в

худшую сторону.

Согласно такому подходу, несмотря на его абстрактность и обобщённость, можно прогнозировать соответствующие стратегии поведения в ходе взаимодействия представителей разных культур и пытаться выработать приемлемые решения для плодотворного, неконфликтного сотрудничества. Например, руководство фирмы, имеющей филиал в другой стране, будет планировать там свою деятельность в зависимости от преобладающих человеческих качеств работников. Так, акцент будет делаться либо на жёсткий контроль за выполняемой работой, либо на свободу личности и ответственность, либо на обучение и развитие персонала и т.д.

В отношениях к окружающей среде (к природе) Клакхон и Стродбек выделяют три основных, известных ещё из истории философии, вариации: подчинение природе, гармония с природой и покорение природы. Тип отношений, когда человек слепо покоряется природе, характерен, по мнению авторов, для испано-американской культуры (Юго-Запад США). Господство природной стихии, незащитность перед болезнями и смертью воспринимаются там как неизбежные факты существования. Подобная ориентация доминирует и сегодня в культурах с преимущественно сельскохозяйственным укладом жизни.

Примером гармоничных форм отношений – человек – природа – являются традиционные культуры Китая и Японии, где отсутствует противопоставление между человеческой жизнью и миром природы. Присущие японцам чувство общности с природой, культ обожествления природы имеют глубокие корни. В промышленных странах Европы и в США преобладает подход на завоевание природных сил, которые должны быть подчинены человеку и служить ему. С этой точки зрения покорение рек, гор, борьба с болезнями, продление жизни являются доступными людям деяниями.

Категория времени и **временная ориентация** народов и культур

являются, по мнению Ф. Клакхона и Ф. Стродбека, одним из ключевых вопросов человеческого бытия. В представленной выше концепции «культурной грамматики» Э. Холла речь шла о микроперспективе обусловленного культурой отношения ко времени (полихронные-монокронные культуры). Макроперспектива, согласно ценностной теории, заключается в ориентации культур на прошлое, настоящее или будущее. Авторы теории подчёркивают, что в реальности все страны и народы живут, постоянно сталкиваясь с этими тремя временными направлениями. Однако в каждой культуре один тип времени доминирует над остальными, только одна ориентация во времени занимает верхний ранг в ценностной иерархии. Культуры с преимущественной ориентацией на прошлое высоко ценят традиции, уважают семейные связи, чтят предков, как, например, китайцы и японцы. Большинство европейских стран, прежде всего Великобритания, также придают прошлому большое значение, бережно относятся к истории. В противоположность этому ориентированные на будущее культуры имеют «короткую» историческую память. В таких обществах к ним прежде всего причисляют США, высоко ценят изменения, прогресс, а прошлое воспринимают как устаревшее и отсталое. Культурные системы, ориентированные на настоящее, обращают сравнительно мало внимания на прошлое и на то, что может произойти в будущем. Так, например, испанцы в США, страны Латинской Америки и Африки живут по принципу «здесь и сейчас».

Человеческая деятельность рассматривается американскими антропологами в контексте трёх её основных ориентаций: бытие (being), становление или внутренний рост (being-in-becoming), делание или активное созидание (doing).

Направленность на бытие проявляется в спонтанном выражении того, что заложено в каждой личности. Развитие здесь вряд ли будет иметь место.

Достаточным является уже просто само существование. Смысл жизни при таком подходе не зависит от свершённых дел. В качестве примера исследователи ссылаются на Мексику.

Ориентация на становление содержит в себе компоненты развития, но в основном это касается цельных, собранных личностей. Внутренний рост при таком варианте считается главным предназначением человека. Образцом могут служить монахи западного типа с их стремлением к духовной гармонии в постоянном общении с Богом и пренебрежением материальных благ. Доминантно западной направленностью является активное созидание. Оно занимает одно из первых мест в ценностной иерархии культуры США, согласно принципам которой деятельность человека должна быть очевидной и измеряемой. В рамках данной ориентации развивается тенденция соперничества, соревновательной борьбы. Приоритеты в выборе видов человеческой деятельности представителей разных культур обуславливают и различия в их поведении и отношении к работе. Большинство европейцев и американцев, которым свойственно заниматься активным созиданием, не боятся лично взяться за дело в случае возникшей необходимости. Однако существует целый ряд обществ, в которых физическая деятельность считается показателем низкого статуса. Личность, занимающая высокую социальную позицию, потеряла бы свой статус, своё «лицо», непосредственно подключившись к работе. Прежде всего это касается стран Азии, где богатство и бедность измеряются, в первую очередь, возможностью заставить трудиться на себя других. Значительные культурно-специфические различия в поведении, подтверждающие теорию ценностных ориентаций, выявлены между мексиканцами, направленными на бытие, и американцами, очевидными «деятелями». При возникших проблемах в отношениях среда – человек мексиканцы скорее изменят свои действия, а американцы попытаются изменить среду. При этом американцы будут стараться справиться сами, а

мексиканцы обратятся за помощью к другим.

В структуре социальных отношений Ф. Клакхон и Ф. Стродбек выделяют три варианта, на основе которых люди могут строить свои отношения с другими людьми: линейность/авторитарность, коллатеральность/социальная направленность, индивидуализм. Примером линейной ориентации может служить английская аристократия. Суть подобных отношений заключается в социально-биологической данности структур, таких как семья, клан, род, поколение, и в их непрерывности, постоянстве. Родившиеся лидерами, правящими должны сохранить своё положение. При коллатеральном принципе поддержания отношений люди чувствуют себя погруженными в многочисленные социальные связи и системы. Групповые интересы превалируют над личностными. Цель таких отношений – не поддержание родословных преимуществ, а комфортное существование в группе, её распространение и увеличение. Такова направленность социальных отношений у индейцев, в японских фирмах, где идентификация с группой, коллективом ценится превыше всего. Индивидуалистическая направленность как форма ценностной ориентации типична для промышленных стран. Доминантой такого рода отношений является автономность личности, независимость от группы, приоритет индивидуальных целей над групповыми интересами. Несовпадение ценностных стратегий, определяющих отношения человека с социумом, стимулирует в процессах межкультурного взаимодействия конфликтные ситуации, вызывает недоумение. Например, менеджер американской торговой фирмы, работающий в её японском филиале, с целью мотивации японских сотрудников обещал наградить наиболее успешного из них семейной путёвкой за границу. К его большому удивлению данное вознаграждение не заинтересовало работников филиала. Причина возникшего недоразумения объясняется разницей направленности социальных отношений в двух

культурах. С точки зрения американского индивидуализма, каждый служащий работает прежде всего на собственный успех. Подобный стимул руководства в американском обществе был бы воспринят адекватно. В противоположность этому в японской культуре очень сильно стремление к групповой идентификации. (Известная японская пословица: «Вылезший гвоздь следует забить»). Чтобы добиться желаемой производительности, менеджер должен был предложить вознаграждение всему отделению японской фирмы. Боязнь потерять своё лицо как члена коллектива более всего стимулировала бы сотрудников на достижение наилучшего результата.

Краткий обзор теории ценностных ориентаций американских антропологов Ф. Клакхона и Ф. Стродбека позволяет говорить о её значимости и актуальности для межкультурных сравнений и анализа процессов межкультурного общения. Безусловно, разработанная исследователями культурная модель не является исчерпывающей, поскольку любая попытка категоризовать и систематизировать ценностные установки является весьма сложной задачей. Кроме того, очевидно, что положения этой теории имеют относительный и несколько абстрактный характер. Современные исследования показывают, например, что многие культуры имеют двойственную временную ориентацию. Выделение параметров культурной специфики и их сравнение представляется более обоснованным только на конкретной паре или группе культур. Тогда можно делать выводы о степени выраженности в определённой культуре той или иной ценностной ориентации. Однако, несмотря на некоторую гипотетичность и обобщённость модели Клакхона и Стродбека, она, наряду с концепцией Холла, предлагает на принципах культурного релятивизма основу для осмысления культурных различий, возможность понимания того, как вообще происходит пересечение разных культурных кодов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда мы находимся в чужой стране, то все возникающие проблемы непонимания и разного рода недоразумения (от шокирующе-неприятных до комических) мы приписываем обычно (либо только) недостатку или полному отсутствию языковых знаний. Безусловно, тесная связь и взаимозависимость между владением иностранным языком и возможностью общаться с представителями другой культуры совершенно очевидны и не требуют никаких доказательств. Но только ли незнание или недостаточное знание иностранного языка являются причиной межкультурных недоразумений? Сегодня этот вопрос является риторическим. Единая языковая «поверхность» создаёт лишь иллюзию взаимопонимания и эффективности общения между представителями разных культур, поскольку не обеспечивает адекватности глубинной структуры. Ярким примером тому могут служить непростые процессы немецко-немецкого воссоединения, многочисленные проблемы непонимания между восточными и западными немцами, связанные разной социальной и культурной жизнью, которая формировалась несколько десятилетий в условиях двух немецких государств. Язык не существует вне культуры, в «плёну» у которой находимся и все мы. Поэтому источником или непосредственной причиной большинства конфликтов в межкультурном общении является, как считают многие исследователи, сама культура с присущим ей национально-специфическим образом жизни. Прежде всего, овладение знаниями и навыками коммуникации диктуется практическими потребностями реальной жизни. Процессы глобализации, демократизации общественной жизни, открытость и доступность самых последних достижений мировой культуры позволяют огромному числу людей узнавать много нового о поведении и образе жизни других народов.

Коммуникация – культурно обусловленный процесс, который протекает по-разному в зависимости от национальной принадлежности его участников, и владение единым языком не всегда является достаточным основанием для достижения взаимопонимания. Особую значимость приобретают жестикация и мимика, «язык контекста» и знание ценностных ориентиров партнера, понимание особенностей организационной культуры и навыки преодоления коммуникативных барьеров. Лишь осознание и учет воздействия культуры на поведение человека, развитие и совершенствование синергетических навыков, использование всего лучшего и наиболее ценного, что накоплено в каждой из культур мира, а также умелое сочетание национальных и корпоративных ценностей позволит современному специалисту стать специалистом мирового уровня.

Глобальные тенденции общемирового развития требуют осмысления проблем межкультурной коммуникации представителей разных культур и социумов. Расширение международных социокультурных контактов сопровождается, с одной стороны, стремлением к контакту с другими культурами и установлению равноправных отношений между индивидами, группами и государствами. С другой стороны, возрастает неприятие «чужих» социокультурных ценностей, утверждение «своего» как приоритетного, самого лучшего и достойного подражания. Нередко происходит переоценка ценностей своей культуры, вплоть до ее отрицания и признания «чужих» социокультурных установок в качестве образцов. Основные концепты межкультурной коммуникации: «свой» - «чужой», «конфликт», «толерантность», «стереотип» получают новое содержание, обусловленное появлением феномена глобальной культуры как одного из важнейших результатов глобализации.

Межкультурная коммуникация осуществляется в процессе взаимодействия глобальной и локальной культур, между «открытым» сообществом индивидов и фундаментальными социокультурными установками. Глобализация представляет собой, по своей сути, новый этап взаимодействия социальных общностей как характеристику современного развития социальной коммуникации. Межкультурная коммуникация занимает одно из центральных мест при изучении и оценке современного состояния человеческого общества, когда особенно важно определить оптимальные границы между глобализацией и сохранением социокультурного плюрализма, между террором и толерантностью. В процессе межкультурной коммуникации происходит осознание коммуникантами социальных норм «чужой» культуры, что создает условия для их успешной социализации и аккультурации, способствующих развитию современной, открытой к сотрудничеству и созиданию мультикультурной личности. Рассмотрение проблем межкультурной коммуникации в системе социологических исследований позволяет наиболее глубоко и всесторонне определить тенденции взаимодействия различных социальных групп, так как коммуникативные аспекты человеческой деятельности представляют собой различные аспекты социальной коммуникации, обеспечивающей существование и развитие человеческих отношений в процессе передачи информации. Осознание значимости межкультурной коммуникации как неременного условия определения своего достойного места в глобальном мире жизненно важно для России в настоящее время, когда страна еще не полностью освободилась от наследия прошлого и испытывает многочисленные риски, вызванные процессами модернизации. Преодоление старых стереотипов, внедрение толерантности в социальную ткань, уточнение самоидентификации всех слоев российского общества невозможно без

межкультурной коммуникации как социального механизма преодоления противоречий между глобальными и локальными аспектами человеческой жизнедеятельности в современном мире.

Изучение теоретических концепций, накопленных эмпирических данных и основных методологических подходов, разработанных в рамках социологии межкультурной коммуникации, – важнейший компонент профессионального образования, позволяющий студентам овладеть и теоретическим, и прикладным социальным знанием. Процессы коммуникации интегрируют отдельных людей в группы, малые группы – в более обширные общности, поэтому их изучение необходимо для понимания общества как системы. Полученные знания могут быть использованы не только в исследовательской работе, но и в широком спектре областей практической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулганеева, Ю.А. Социология коммуникации : практикум к семинарским занятиям / Ю.А. Абдулганеева. – Тольятти : ТГУ, 2008. – 32 с.
2. Аверина, Ю.В. Массовая коммуникация : практикум к семинарским занятиям / Ю.В. Аверина. – Тольятти : ТГУ, 2008. – 48 с.
3. Актуальные проблемы прагмалингвистики в контексте межкультурной коммуникации : материалы Всероссийской научной конференции, 7–8 дек. 2006 г. / ТГУ ; отв. за вып. Г.В. Артамонова [и др.]. – Тольятти : ТГУ, 2006. – 373 с.
4. Бориснёв, С.В. Социология коммуникации : учеб. пособие для вузов / С.В. Бориснёв. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 270 с.
5. Васильев, Н.Н. Тренинг профессиональных коммуникаций в психологической практике / Н.Н. Васильев. – СПб. : Речь, 2005. – 282 с.
6. Вацлавик, П. Прагматика человеческих коммуникаций : Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон ; пер. с англ. А. Суворовой. – М. : Апрель-Пресс : Эксмо-Пресс, 2000. – 312 с.
7. Визуальные коммуникации = Visual ku.ru : учеб.-метод. пособие для вузов: [мультимедийный комплекс] / авт. идеи и руководитель проекта Е. В.

Шлиенкова. – Тольятти : ТГУ, 2005. – 89 с.

8. Вьюнов, Ю.А. Русский культурный архетип. Страноведение России Ю.А. Вьюнов. – М.: Наука, Флинта, 2005. - 480 с.

9. Глузман, С.А. Ментальное пространство России /С.А. Глузман. - СПб.: Алетейя, 2010. -332 с.

10. Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры. - СПб.: Алетейя, 2004. -278 с.

11. Гнатюк, О.Л. Основы теории коммуникации : учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по направлению 050400 «Социально-экономическое образование» / О.Л. Гнатюк. – М. : КноРус, 2010. – 255 с.

12. Головлева, Е.Л. Основы межкультурной коммуникации / Е.Л. Головлева. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 222 с.

13. Гришаева, Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие для вузов / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2007. – 333 с.

14. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации : учеб. для вузов / Т.Г. Грушевицкая. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.

15. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.

16. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. /Д.Б. Гудков. - М.: ИТДГТ «Гнозис», 2003. – 288 с.

17. Гулевич, О.А. Убеждающая коммуникация : реферативный обзор : учеб. пособие для вузов / О.А. Гулевич. – М. : Рос. психолог. о-во, 1999. – 80 с.

18. Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация/ Т.А. Дейк. – М.: Прогресс,1989. – 312с.

19. Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты.-М.: Наука, 2005. – 428 с.

20. Долгополов, А.Ю. Политические коммуникации : учеб.-метод. пособие / А.Ю. Долгополов. – Тольятти : ТГУ, 2007. – 71 с.

21. Дубягина, О.П. Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды / О.П. Дубягина. – М. : Рос. криминолог. ас- соц., 2008. – 173 с.

22. Запесоцкий, А.С. Философия и социология культуры / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2011. 816 с.

23. Ильин, А.С. Реклама в коммуникационном процессе : курс лекций / А.С. Ильин. – М. : КноРус, 2009. – 141 с.

24. Карасик, В.И. Язык социального статуса /В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2002. – 333с.

25. Касьянов, В.В. Социология массовой коммуникации : учеб. пособие для студ. вузов / В.В. Касьянов. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 427 с.

26. Касьянова, К. О русском национальном характере / К. Касьянова. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. - 560 с.

27. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. - 624 с.
28. Коммуникации в бизнесе : учеб. пособие для вузов / Е.А. Моисеенко [и др.]. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 316 с.
29. Коммуникационный менеджмент. Этика и культура управления : учеб. пособие / Т.Ю. Анопченко [и др.]. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 381 с.
30. Кондаков, И.В. Культурология: история культуры России: курс лекций /И.В. Кондаков.- М.: ИКФ Омега-Л, Вывш. шк, 2003.-616 с.
31. Конецкая, В.П. Социология коммуникации: учебн. / В.П. Конецкая.- М.: Междуран. ун-т бизнеса и управления, 1997. -304 с.
32. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. - М.: ЛКИ, 2011.- 352 с.
33. Лебедевко, М.Г. Культурные преграды: преодоление трудностей межкультурного общения / М.Г. Лебедевко. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1999. – 196 с.
34. Леонтович, О.А. Введение в межкультурную коммуникацию : учеб. пособие / О.А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 367 с.
35. Леонтович, О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию / О.А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2003. -399 с.
36. Ляпина, Т.В. Бизнес и коммуникации, или Школа современной рекламы : экспресс-курс современной рекламы / Т.В. Ляпина. – Киев : Альтерпрес, 2002. – 333 с.
37. Мельникова, А.А. Язык и национальный характер. Взаимодействие структуры языка и ментальности / А.А. Мельникова. - СПб. : Речь, 2003. -320 с.
38. Мильчина, В. Россия и Франция: дипломаты, литераторы, шпиона / В. Мильчина : СПб.: Гиперион, 2006. 528 с.
39. Могилевич, Б.Р. Межкультурная коммуникация в системе социологического знания / Б.Р. Могилевич. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. – 275 с.
40. Основы теории коммуникации : учеб. для вузов / М.А. Василик [и др.]; под ред. М.А. Василика. – М. : Гардарики, 2006. – 615 с.
41. Персикова, Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура : учеб. пособие для вузов / Т.Н. Персикова. – М. : Логос, 2004. – 224 с.
42. Петренко, А. Безопасность в коммуникации делового человека / А. Петренко. – М. : Технол. школа бизнеса, 1994. – 208 с.
43. Покровская, Е.А. Бизнес-коммуникации : учеб. пособие для студ. вузов / Е.А. Покровская, И.Б. Лобанов. – М. : Дашков и К° ; Ростов н/Д : Наука-Пресс, 2010. – 286 с.
44. Политические коммуникации : учеб. пособие при подготовке спец. по напр. «Политология» / под ред. А.И. Соловьева. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 332 с.

45. Пономарев, Н.Ф. Политические коммуникации и манипуляции : учеб. пособие для вузов / Н.Ф. Пономарев. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 128 с.
46. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук : Ваклер, 2003. – 652 с.
47. Проблемы массовой коммуникации на рубеже тысячелетий : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 13–14 нояб. 2003 г. / под ред. В.В. Тулупова. – Воронеж : ВГУ, 2003. – 208 с.
48. Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение. 2-е изд., испр. и доп./ Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 328 с.
49. Реснянская, Л.Л. Двусторонняя коммуникация : методика организации общественного диалога : учеб. пособие / Л.Л. Реснянская. – М. : Пульс, 2001. – 23 с.
50. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие для вузов / А.П. Садохин. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2006. – 287 с.
51. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация / А.П. Садохин. - М.: Альфа-М; Инфра-М., 2004. 288 с.
52. Сарасов, Е.А. Региональная пресса в системе политических коммуникаций : (На примере печатных СМИ Челябинской области) : автореферат дис....канд. полит. наук : спец. 10.01.10 / Евгений Александрович Сарасов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун- та, 2003. – 25 с.
53. Современные трансформации российской культуры/ отв. Ред И.В. Кондаков. – М.: Наука, 2005. – 751 с.
54. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А.В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.
55. Сомова, Л.А. Структура коммуникации на учебных занятиях по литературе: монография / Л.А. Сомова. – Тольятти : ТГУ, 2009. – 143 с.
56. Тен, Ю.П. Культурология и межкультурная коммуникация: учебник / Ю.П. Тен. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 328 с.
57. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. - М.: Слово, 2000. – 624 с.
58. Тер-Минасова, С.Г. Языки и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студ. и аспирантов вузов, обуч. по спец. «Лингвистика и межкультурн. коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 350 с.
59. Трайнев, В.А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании / В.А. Трайнев, В.Ю. Теплышев, И.В. Трайнев. – М. : Дашков и К°, 2009. – 318 с.
60. Цзян, И. Молчаливый человек в Лондоне / И. Цзян. -М.: FreeFly, 2005. - 352 с.
61. Шапиро, С.А. Организационные коммуникации в целях эффективной работы компании : учеб.-практ. пособие / С.А. Шапиро. – М. :

ГроссМедиа : РосБУХ, 2007. – 332 с.

62. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

63. Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – 314 с.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Адаптация - приспособление самоорганизующихся систем к изменяющимся условиям.

Аккомодация - пассивная форма приспособления к социальным отношениям.

Аккультурация - процесс взаимного влияния культур, когда в ходе прямого контакта взаимно усваиваются технологии, образцы поведения, ценности и т. д. Может применяться при анализе социализации, понимаемой как передача элементов культуры от одного поколения к другому в рамках одной культуры.

Аксиология - учение о ценностях, исследование содержания, типов, критериев ценностей.

Актер (англ. actor) - субъект деятельности, индивид или группа; исполнитель определенных социальных ролей.

Анализ корреляционный - статистические методы обнаружения корреляционной зависимости между двумя (или более) случайными признаками или факторами.

Анализ структурно-функциональный - подход в объяснении и описании социальных (социокультурных) систем, при котором исследуются их элементы и зависимости между ними в рамках целого.

Анимизм (от лат. anima) - вера в существование душ и духов; характерная для первобытных народов вера в то, что все явления внешнего мира имеют собственную душу; первоначальная форма религиозности (по Э. Тайлору); особенность психики ребенка раннего возраста считать окружающие предметы живыми, «оживлять» неодушевленное (Ж. Пиаже).

Аномия - состояние общества, при котором наступает дезинтеграция и распад системы норм, которые гарантируют общественный порядок (Э. Дюркгейм); психологическое состояние, характеризующееся чувством потери ориентации в жизни, возникающее, когда индивид ставится перед необходимостью выполнения противоречащих друг другу норм.

Аполлоновское - дионисийское - в социологии культуры основание для выделения двух типов культур (аполлоновское - культура, ориентирующая на ясность, форму и порядок в образе жизни и мировоззрении, дионисийское - культура, ориентирующая на экстатическое, бессознательное и иррациональное).

Артефакт - созданный человеком объект; материальное «лицо» культуры.

Архетип - в позднеантичной философии прообраз, идея; по К.Г. Юнгу - изначальные, врожденные психические структуры, образы, составляющие содержание коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики сновидений, сказок и других созданий фантазии, в т. ч. художественной.

Ассимиляция - одностороннее либо взаимное поглощение индивидов и групп другими группами, имеющее своим следствием отождествление культурных черт и характеристик самосознания составляющих группы индивидов. В отличие от аккультурации ассимиляция ведет к полной элиминации культурных различий. Формируются маргинальные группы, утратившие связи со старой культурой, но не полностью воспринявшие черты новой культуры.

Аудитория - совокупность лиц, являющихся адресатом общих для всех ее членов средств массовой коммуникации при минимальном или даже вовсе отсутствующем взаимодействии их друг с другом. Аудитория может представлять собой агрегат, например, публика в театре или совокупность изолированных индивидов, например, аудитория телевидения.

Бикультуризм - одновременная принадлежность лица или группы двум культурам (билингвизм, маргинализм).

Внушение (суггестия) - целенаправленное воздействие на личность или группу (массовое внушение), воспринимаемое на уровне подсознания и приводящее либо к появлению определенного состояния духа, чувства, отношения, либо к совершению определенных поступков.

Воображение - основанный на использовании имеющегося опыта психический процесс, заключающийся в создании новых представлений, образов и мыслительных комбинаций.

Впечатление - образ, отражение, след, оставленный в сознании предметами, событиями, мнениями, людьми.

Вытеснение - защитный механизм психики, состоящий в активном забывании (удалении из сферы сознания в бессознательное) неприемлемых для «Я» влечений и импульсов (в психоанализе - сублимация).

Герменевтика - истолкование текстов; учение об искусстве понимать другого (Ф. Шлейермахер); метод интерпретации культурно-исторических явлений, исходя из ценностно-нормативных ориентации субъектов исторических действий.

Идеал - представление о совершенстве, которое, будучи высшей целью и образцом, определяет способ мышления и деятельности человека, общественного класса. Идеалы носят исторический характер и выступают важными факторами регуляции человеческой деятельности и поведения.

Идентичность социокультурная – осознание человеком своей

принадлежности к определенной социальной общности как носительнице конкретной культуры.

Идентичность этнокультурная - отождествление личности или социальной группы с определенной культурой.

Императив культурный - совокупность институтов и форм культуры, необходимых для выживания любого общества, обеспечивающих удовлетворение жизненно важных потребностей, включающих заботу о молодом поколении, передачу знаний, регулирование конфликтов и т. д.

Инкультурация – процесс приобщения индивида к культуре, усвоение им существующих привычек, норм и паттернов поведения, свойственных данной культуре. Термин введен М. Херцковским в 1948 году в книге «Человек и его работа: наука о культурной антропологии».

Интуиция - способность непосредственного постижения истины без обоснования с помощью доказательств, без предварительного логического рассуждения; чутье, пронизательность; опыт, «ушедший» в подсознание.

Искусство - специфический вид отражения познания, усвоения, формирования действительности в процессе художественного творчества в соответствии с определенными эстетическими идеалами (парадигмой); высокая степень творческого мастерства в определенной сфере деятельности.

Искусство элитарное - специфические формы искусства, создаваемые в расчете на то, что они будут понятны лишь небольшой группе людей, обладающих особой художественной восприимчивостью.

Исследование межкультурное (кросскультурное) - сравнительное исследование определенных социальных объектов или явлений в контексте различных культур (или в разных странах) с целью определения как универсальных, так и специфических для данной культуры черт этих объектов.

Исследование научное - исследование, направленное на выработку новых знаний и открытие закономерностей; характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью. Исследование включает: постановку задачи, представительный анализ имеющейся информации, условий и методов решения задач данного класса, формулировку исходных гипотез, сбор данных, анализ и обобщение полученных результатов, проверку гипотез, формулирование утверждений.

Катарсис - по Аристотелю - очищение души посредством сопереживания героям трагедии; по З. Фрейду - процесс уменьшения или снятия тревоги, конфликта, фрустрации посредством их вербализации и эмоциональной разрядки.

Коммуникация - смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия, предполагающий обмен информацией.

Коммуникация межкультурная – совокупность разнообразных форм отношений и общения, предполагающих обмен информацией,

междуиндивидам, и группами, принадлежащими к разным культурам.

Культура - а) совокупность материальных и духовных ценностей, выражающая определенный уровень исторического развития данного общества и человека (цивилизация); б) сфера духовной жизнедеятельности общества, включающая науку, систему образования, воспитания, духовного творчества; в) уровень овладения той или иной областью знаний или деятельности; г) формы социального поведения человека, обусловленные уровнем его воспитания и образования.

Культура идеалистическая (по П. Сорокину) - тип культуры, характеризующийся синтезом идеациональных и чувственных ценностей, при доминирующей роли первых.

Культура идеациональная (по П. Сорокину) - тип культуры, где преобладают нематериальные, трансцендентальные, сверхъестественные ценности.

Культура массовая - а) вид культуры современного индустриального общества, характеризующийся производством культурных ценностей, рассчитанных на массовое потребление и распространяемых средствами массовой коммуникации; б) вид культуры, характеризующийся ориентацией на усредненный массовый вкус, стандартизацией формы, содержания, расчетом на коммерческий успех.

Культура сенситивная(чувственная) (по П. Сорокину) - тип культуры, ценности которой ориентированы на улучшение материальных условий жизни.

Культура фаустовская (по О. Шпенглеру) - западноевропейская культура, характеризующаяся деятельным существованием, непрерывным становлением, устремленностью в будущее, острым переживанием времени, историзмом.

Культурное поле - территориально-экономический ареал, включающий всю совокупность характерных для данной среды культурных моделей.

Культурный капитал - согласно П. Бурдьё, успех в получении образования в значительной степени определяется тем, насколько господствующая культура усвоена индивидами, или тем, каким качеством культурного капитала они обладают. Бурдьё утверждает, что власть придерживающие контролируют форму, которую принимает культура, оказываясь, таким образом, способными сохранять свое положение.

Культурный цикл - в циклических теориях (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин) - регулярно повторяющиеся фазы развития культуры: рождение, юность, зрелость, старение, смерть.

Культурный шок - потрясение, испытываемое представителями определенной культуры при соприкосновении с другой культурой.

Миф - фантастические, символические представления о богах и легендарных героях, сверхъестественных силах, объясняющие происхождение

и сущность мира, предназначение человека.

Норма - а) мера, образец, средняя величина чего-нибудь; б) узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь; в) правило поведения в определенной ситуации; г) форма регуляции поведения в биологии, технике, социальных системах. Отклонение от нормы наказывается санкциями, приобретаются же нормы посредством интернализации и социализации.

Нравы - традиционные стандартные предписания, которые, регулируя поведение отдельных индивидов, поддерживают существование группы в целом.

Ориентация ценностная - разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения, являющиеся важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим мотивацию личности и ее поведение.

Поп-арт (сокращенное от англ., popular art - общедоступное искусство) - направление в современном изобразительном авангардистском искусстве, использующее реальные предметы, изображения, рекламу и т. д., вырванные из реальной среды для создания произвольных комбинаций и претендующее на общедоступность и массовость.

Постмодернизм - движение в живописи, литературе, кино, телевидении, в искусстве в целом. Основные черты: а) пастиш - смешение стилевых элементов, заимствованных из совершенно разных контекстов и эпох; б) рефлексивность, способность к самосознанию, часто сопровождающаяся чувством иронии; в) релятивизм, провозглашение отсутствия объективных стандартов истинности; неприятие таких классических художественных приемов, как нарратив (самоповествование субъекта) или репрезентация (попытка отображения действительности); г) неуважение к таким традиционным границам в искусстве, как границы между «популярной» и «высокой» культурой, а также границы между различными художественными формами; стремление их преодолеть; д) преуменьшение значимости автора как создателя текста. Пока непонятно, является ли постмодернизм новой культурой.

Социокультурное противоречие - форма основного противоречия между социальными отношениями и культурой социального субъекта. Она развивается между объективными социальными отношениями (социальным порядком) и массовым жизненным опытом как базисом культуры. Стимулирует напряженное стремление совершенствовать культуру и (или) организацию.

Социология культуры - отрасль социологии, изучающая закономерности развития и функционирования культуры в обществе; формирование, хранение, распространение, представление и усвоение идей, культурных норм, ценностей, образцов поведения.

Социология массовых коммуникаций - социологическая дисциплина, изучающая процессы функционирования и развития средств массовых коммуникаций, а также их социальную обусловленность и последствия их деятельности.

Социология морали - отрасль социологии, изучающая закономерности функционирования морали как системы взаимосвязанных норм, ценностей, санкций, оценок, предписаний, образцов поведения.

Социология науки - отрасль социологии, изучающая закономерности функционирования и развития науки как социального института; различные механизмы, обеспечивающие взаимодействие и интеграцию индивидов и социальных групп, участвующих в производстве научного знания; формирование научных сообществ.

Социология религии - отрасль социологии, изучающая религию как социальный институт во взаимодействии с другими социальными институтами в обществе; проблемы религиозности, секуляризации, психологии верующих.

Стигма - в древности метка или клеймо на теле рабов или преступников; знак бесчестия, налагаемый на индивида другими индивидами или социальными группами; любая негативная санкция или неодобрение чьей-либо нонконформности; стихийное применение моральных санкций через выражение презрения по отношению к нарушителям важных моральных норм, что приводит к их изоляции.

Фольклор - а) традиционные верования, обычаи, легенды, песни, танцы, искусство народа, которые передаются от поколения к поколению; б) все, что имеет отношение к народному творчеству, носящее народный характер.

Ценность - особое общественное отношение, благодаря которому потребности и интересы индивида или социальной группы переносятся на мир вещей, предметов, духовных явлений, придавая им определенные социальные значимости, не связанные прямо с утилитарным назначением этих вещей, предметов, духовных явлений.

Ценностей система - модель ценностей общества или группы, в которой индивидуальные ценности взаимосвязаны таким образом, чтобы каждая из них усиливала другую и тем самым формировалось бы согласованное целое.

Шаг новизны - элемент культуры, определяющий величину допустимых новшеств, не нарушающих комфортное состояние субъекта.

Эвристика - в Древней Греции: система обучения путем наводящих вопросов (метод Сократа); наука, изучающая природу мыслительных операций человека при решении различных задач; метод обучения, способствующий развитию находчивости, активности; теория и практика организации избирательного поиска сложных интеллектуальных задач.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА.....	8
1.1. Культура в аспекте межкультурной коммуникации.....	8
1.2. Межкультурные барьеры и конфликты. Понятие культурного шока.....	24
1.3. Когнитивные аспекты межкультурной коммуникации.....	35
Глава 2. ПРОБЛЕМА «ЧУЖЕРОДНОСТИ» КУЛЬТУРЫ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ.....	46
2.1. Природа и сущность понятий «свой» и «чужой».....	46
2.2. Сущность и формирование культурной идентичности.....	55
2.3. Аккультурация как освоение чужой культуры.....	62
Глава 3. БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ КУЛЬТУРЫ.....	72
3.1. Категоризация культуры по Э. Холлу: концепция «Культурной грамматики».....	72
3.2. Категоризация культуры по Г. Хофстеде: концепция «Ментальных программ».....	82
3.3. Теория ценностных ориентаций Ф. Клакхона, Ф. Стродбека.....	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	98
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	101
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.....	105

Учебное издание

Социология межкультурной коммуникации

Ананичева Софья Робертовна

Учебное пособие

Отпечатано с авторского оригинала-макета

Компьютерная верстка *С. Р. Ананичевой*

Дизайнер *Е. И. Саморядова*

Подписано в печать 22.09.2020. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 6,6. Тираж 100 экз. Заказ 182

Издательство Тихоокеанского государственного университета.

680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства Тихоокеанского государственного университета.

680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.